

Лев Леонтьев

истории

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
ТРАГЕДИЯ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

из жизни маленького городка

Леонтьев Лев Николаевич

Провинциальная трагедия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63804567

SelfPub; 2022

Аннотация

Действие романа происходит в небольшом городке, где совершается ряд крупных уголовных преступлений. Основные герои произведения – работники металлургического завода и сотрудники милиции (одна из частей романа основана на реальных событиях), и в каждой группе героев есть лидер: один – олицетворение добра, другой – зла, скрывающегося под личиной вполне приличного, симпатичного человека. Что одержит победу на этот раз – зло или добро?.. Роман написан в шутовском тоне. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Татьяна	5
Глава 1. Вот так они и жили...	5
Глава 2. Знакомьтесь: Вазирыч!..	13
Глава 3. Пропала мама	19
Глава 4. Дело пахнет керосином	22
Глава 5. А вот это кое-что!..	25
Глава 6. Поиски продолжаются	28
Глава 7. И Вазирычу досталось...	32
Глава 8. Как-то всё безрадостно...	39
Глава 9. Вазирыч психует	40
Глава 10. Страшная находка	43
Глава 11. Ерохин – голова!..	45
Глава 12. Всё хуже и хуже...	53
Глава 13. Неугомонный капитан	54
Глава 14. Братья	58
Глава 15. Ох уж, этот Крыжов!..	62
Глава 16. Новое покушение	64
Глава 17. Нет им покоя...	65
Глава 18. Живуч, однако!..	67
Глава 19. Ирочка	71
Глава 20. Есть Божий суд!..	76
Глава 21. В Москве	78
Глава 22. Читаем книжки	82

Глава 23. Так есть Божий суд или нет?!	85
Часть 2. Ольга	92
Глава 1. Ужель та самая Татьяна?..	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Леонтьев Николаевич

Провинциальная трагедия

Часть 1. Татьяна

Глава 1. Вот так они и жили...

Утро в производственно–техническом отделе металлургического завода, а именно в группе наладки и эксплуатации оборудования, началось как обычно. Женщины припорхали пораньше: следовало привести себя в порядок: поправить причёски, обновить помаду на губах, да и просто полюбоваться лишний раз в зеркальце – совсем не лишне. У мужчин вошло в привычку приезжать последним автобусом. Куда спешить?.. Прибудешь пораньше – сиди без дела. Ведь не начинать же работу раньше положенного срока! Ещё чего! А поболтать о том о сём и в течение рабочего дня время найдётся. И потом – пусть женщины прихорашиваются без мужских взглядов, зачем смущать прекрасный пол?.. Лишь Сергей Тимофеев иногда приезжал первым автобусом, занимал своё рабочее место и время от времени косился на Татьяну Адашеву. Нравится. Ежу понятно, а уж сослуживцам – тем паче. И самой Татьяне тоже, конечно. Но на пылкие воз-

ры Сергея женщина упорно не отвечала. Замужняя. Двое детей, сыновья. Старшему двадцать, младшему – шестнадцать годков. До Сергея ли ей?.. Вот только всему заводу давно известно: нелады у Татьяны с мужем. С чего бы это?.. Ведь красивая женщина. Тёмные, с глубоким медным отливом волосы. Немного полноватая, но и это ей к лицу. На котором (кстати, очень милом) – роскошные чёрные брови, добрые серые глаза, в их мягком сиянии совсем не трудно утонуть. Или раствориться. Впрочем, они умели молниеносно изменить выражение на строгое, даже жёсткое. Но не жестокое, однозначно!.. Ну и Адашев хорош. Мужик видный – высокий, плотный, черноволосый симпатяга. Крутой лоб, властные карие глаза и прекрасно дополняющие их – массивная челюсть и выразительные тонкие губы. Серьёзный – как–никак заместитель директора по общим вопросам. Он и Татьяна – красивая пара. Была когда–то. Но постоянные жуткие семейные скандалы свели эту красоту на нет. Ну, а если счастье в доме отсутствует, почему бы не поискать его где–нибудь в другом месте?.. Должна же быть какая–то отдушина?.. Любовь должна быть. А Татьяна почему–то упорствует. Между тем Сергей парень заметный. Шатен. Рост выше среднего, широкие плечи, тонкая талия. И, несмотря на тридцать восемь лет – ни намёка на животик!.. Потому как спортом всю жизнь занимается – лыжными гонками. Ну, и с отягощениями работает регулярно. А лицо?.. Загорелое, будто отлитое из бронзы. Черты правильные, грамотно размещённые

на отпущенной природой поверхности. Твёрдый взгляд уверенных серых глаз с офигительным рисунком. Лёгкий шрам на правой щеке, возле рта, прибавляет мужественности, хотя никакой нужды в этом нет. В общем, не мужик – загляденье!.. Хотя... Почему это не мужик?.. Самый что ни на есть настоящий! Мужик–загляденье. Стоп!.. А может, Татьяна только на людях холодна с сослуживцем, а где–нибудь в укромном месте, скажем, в холостяцкой квартире влюблённого, всё–таки одаривает его теплом–вниманием?.. Даже в тихом омуте черти водятся, а Татьяна, хоть обычно и скромна, в случае надобности может ответить жёстко...

На этот раз Сергей вошёл в кабинет последним. Поздоровался, бросил быстрый взгляд на Татьяну. Из распахнутых недр дипломата на стол полетели бумаги. Опять работу на дом брал, вот неутомимый!.. Карьерист – неспроста начальником группы назначен. И не иначе в кресло главного инженера метит.

В то время как прочее население кабинета потянулось к яростно забулькавшему электрочайнику, Сергей аккуратно разложил документы на столе, выбрал один и погрузился в чтение.

– А что, товарищи... – прихлёбывая чаёк в прикуску с печеньем, с завидной скоростью исчезающем в его большом пухлогубом рту, промямлил Ваня Потехин, активно двигая широкими скулами. – Классные денёчки стоят – ишь как солнце припекает, май в этом году удался. А на носу выход-

ные. Почему бы нам не организовать совместную вылазку на природу?.. Давненько мы не отдыхали нашим замечательным коллективом. Глядишь, скоро совсем чужими станем. А в умных книгах что пишут?.. Непонимание, разлад в рабочей команде непременно пагубно скажутся на производственном процессе. А там и премию снизят, может, и вовсе снимут – смотря как напортачим. А всё из–за чего?.. В чём причина, ответьте мне, о други?.. В том, что нет в наших рядах элементарной сплочённости...

– А что, я не против, – отпив маленький, интеллигентный глоточек кофе и снова уставившись в зеркальце, охотно согласилась Зоя Ивочкина. – Наскучило по выходным дома торчать. Телевизор надоел, а чего ещё делать?.. Глазеть в окно да ворон считать?.. Неинтересно. А на природе... – продолжительный мечтательный вздох, во всю мощь необъятных лёгких, прервал монолог. Наконец Зоя выпустила из груди воздух и продолжила: «На природе совсем другое дело. Там и выдумывать ничего не надо. Птички щебечут, ветерок нежно ласкает, листочки на деревьях шелестят... Один воздух чего стоит!.. Сиди да наслаждайся...»

– Ага, – подхватил шебутной Петя Ерохин, заелозив по стулу узким задом, – по стопочке вмазать, потом по второй, – и вот она, благодать!.. А во время еного дела погутарить, да в хорошей компании – ужас как приятно!.. Даёшь поход! Я – за!.. Ну, а вы чего молчите?.. – обратился он к остальным, умудрившись окинуть их одним взглядом–выстрелом

маленьких острых глазок.

– Вы–то что думаете по поводу приятного мероприятия в родном коллективе?..

– Я подумаю, – степенно почесал почти пухлой растопыренной пятернёй в затылке Вася Тихоходов, взъерошив густые и лёгкие, будто гусиный пух, бесцветные волосы. – Если никаких срочных планов не появится, то, пожалуй...

– Ну, а мне некогда. Так что я – пас, – Татьяна нарочито брякнула чашкой о блюдец и вызывающе посмотрела на Тихоходова, но её взгляд беспомощно скользнул по его фигуре и упёрся в стену: почти высокий, почти толстый, Вася весь какой–то закруглённый, на что ни посмотри.

– Я тоже, – последовал поспешный отклик Тимофеева, метнувшего очередную молнию любви в предмет воздыханий.

– Ну–у–у, так неинтересно!.. – Потехин капризно надул губы, отчего они заняли пол–лица, а эффектно оттопыренные идеально круглые уши обиженно прижались к яйцевидной голове. – С вами всё ясно: не любите нас совсем!.. Ну и... бог с вами!.. Друзья! Три человека для вылазки на природу – маловато. В таком случае давайте в пятницу после работы втроем забуримся в какое–нибудь приличное кафе. Ну, хоть в «Рябинушку». И посидим как следует, по–человечески. Так, чтобы было что вспомнить, и в выходные о походах уже не помышлялось. Какова идея?..

– Ну, пусть «Рябинушка», – Зоя скромно опустила глаза

на свою расплывшуюся фигуру. – Мне лишь бы с коллективом. Для улучшения взаимопонимания, так сказать...

– Это почему «втроём»?.. – возмутился Тихоходов. – В кафе я тоже согласен!..

– Да здравствует культурная пьянка!.. – дурашливо воскликнул Ерохин. – А что, Тань, Серёж, не хотите на природу – может, в кафе не откажетесь?..

– Ни в кафе, ни на природу, ни куда–то там ещё, – отрезала Татьяна и уставившись в монитор компьютера, заклацала мышкой.

Сергей проигнорировал вопрос.

– Ну всё, решено!.. – Потехин довольно потёр руки, запустил любимую компьютерную игрушку и его большие, по-детски доверчивые карие глаза с готовностью отразили многоцветие разворачивающегося на экране сюжета.

Дверь распахнулась, вбежала Верочка Быстроногова, отделовский делопроизводитель.

– Так, ребята. Сообщение по электронке все читали?.. Нет ещё?.. У Танечки Петровой из бухгалтерии ребёнок тяжело болен. Саркома. Сдаём деньги, кто сколько может. Кому сколько не жалко. Вот список наших работников. Против своей фамилии указываем сумму. Бухгалтерия перечислит.

– Ой, да что ты!.. Какой кошмар!.. – ужаснулась Зоя. – А кто у неё – мальчик?..

– Девочка, двенадцать лет.

– А что за саркома?.. – с умным видом поинтересовался Ерохин.

– Злокачественная опухоль кости ноги.

– Серьёзное заболевание, – Ерохин наморщил лоб. Взял список, посмотрел, по сколько скидываются остальные. Сто, двести, триста рублей. Сто – самое меньшее. Вздохнул, указал против своей фамилии минимум, передал список другому.

Когда сбор средств в группе завершился, Верочка взяла листок, направилась к двери. Бросила взгляд на цифры. О, Тимофеев, как всегда, больше всех – аж пятьсот!.. Хороший мужик, чувствительный!..

– Ох, и за что ребёнку такое наказание!.. – вздохнула Зоя, когда Верочка вышла. – Ведь девочка и согрешить ещё не успела...

Все дружно вздохнули.

Ерохин пригладил редкие рыжеватые волосы, и без того намертво прилипшие к весьма скромной по размерам голове, достал из ящика стола газету с кроссвордом, Зоя пошла наливать вторую чашку чая, нечаянно зацепила роскошным бедром стол Тимофеева. Сергей вздрогнул от неожиданности.

– Зой, ну ты чего?.. – недовольно вскинулся он. – Поаккуратнее, пожалуйста!..

Досадливо качнув головой и цокнув языком, поднялся и с заметным усилием подвинул стол на место.

Потехин прыснул. Тихоходов, безразлично покосившись на Тимофеева, отыскал на противоположной стене какую-то примечательную точку и сосредоточил на ней внимание. Рабочий день продолжался...

Глава 2. Знакомьтесь: Вазирыч!..

Рашит Вазирович посмотрел на часы. Начало седьмого. Всё, хватит на сегодня, пора на отдых. Поднявшись из-за стола, окинул строгим взглядом аккуратно разложенные на нём документы, бегло просмотрел план следующего дня, внёс несколько поправок. Пару бумаг сунул в дипломат.

«Вот чёрт!..» – надев пиджак, Вазирыч обратил внимание на кофейное пятно, украсившее красивую голубую рубашку. Его любимый цвет. Рубашки, не пятна. Когда успел капнуть?.. Ладно, жена отстирает. А у него ещё не одна рубашка такого же цвета. При воспоминании о Татьяне Вазирыч вздохнул. Достали уже семейные дразги...

Полусонный водитель, Саня Федотов, встрепенулся, по звуку угадав шаги босса, лихорадочно заскрежетал стартер «Волги». Вазирыч мужик серьёзный, с ним надо как армии: при встрече – под козырёк.

– На дачу, – коротко скомандовал шеф.

– Есть на дачу!.. – по-солдатски отчеканил Саша.

По дороге молчали: Вазирыч не поощрял панибратства с подчинённым персоналом, предпочитал общаться с руководящим составом завода.

Садово-огородное товарищество недалеко. Минут тридцать неторопливым шагом, а на машине – и трёх раз чихнуть не успеешь. Вазирыч не чихнул ни разу – не простужен, и

пыль в нос не попала, так с чего чихать?..

Приветливые взмахи лохматых веток, шорох шин по асфальту, упругий ветерок в приоткрытое окно. Машина сбавила скорость перед поворотом на бетонку. Вон за тем перекрёстком, что виднеется впереди, рукой подать до города – всего–то минут десять пешком.

Вот и дача Вазирыча. «Волга» мягко притормозила возле одноэтажного, скромного с виду, но добротно построенного дома.

– Ждать?.. – с промелькнувшей в голосе надеждой на отрицательный ответ выдохнул Саша. У начальника ненормированный рабочий день, значит, и у водителя тоже.

– Завтра в шесть тридцать на этом месте, – скомандовал Вазирыч и хлопнул дверью автомобиля.

«Не холодильник же, – машинально поморщился Саня, но тут же мысленно одёрнул себя: «И думать не смей! Он – босс, ему виднее, хлопать или нет...»

Дверь на дачу оказалась незапертой.

«Здесь, – неприязнь закопошилась в душе Вазирыча. – Сидела бы дома, что ли...»

Однако ароматные запахи, исходившие из комнаты, заставили его сменить гнев на милость.

«А вот это очень даже кстати!..»

Он поиграл мышцами лица, разминая их, изобразил, как смог, благодушную улыбку и распахнул дверь. Татьяна стояла у плиты и помешивала ложкой в кастрюле.

– Здравствуй. Как прошёл день?.. – Вазирыч посмотрел на жену и тут же отвёл взгляд. Дипломат полетел на кресло, осиротевший пиджак, сложив крылья, летучей мышью повис на вешалке.

– Как обычно, – ровно ответила Татьяна, поднесла ложку ко рту. – Борщ готов, наливать?..

– Не откажусь, – Вазирыч поиграл клапаном умывальника, ополаскивая руки. Несвежее полотенце неприятно кольнуло взгляд.

– Неплохо бы сменить!.. – голос поднялся на полтона, приобрёл начальственные нотки.

– У меня не восемь рук, – огрызнулась жена. – На выходных займусь.

– Ну что опять заводишься?.. – Вазирыч побагровел. – Из-за пустяка!.. Ну что такого я сказал?!.

– Ешь, – Татьяна шмякнула тарелкой об стол, пододвинула нарезанный хлеб. – Ах, да, ещё зелень. Сейчас посыплю. А насчёт полотенца сама знаю, не слепая. Нечего носом тыкать. Начальник...

Последнее слово прозвучало полупрезрительно. Вазирыч скрипнул зубами, но сдержался, терпеливо ожидая, когда жена нарежет укроп и петрушку. Лук Татьяна подала перьями: муж любил есть его, макая в соль.

Доев, Вазирыч поблагодарил – то ли супругу, то ли Господа Бога за предоставленную пищу – и переместился на диван. Блаженно вздохнул.

– Ты сегодня здесь ночуешь?.. – поинтересовался он.

– А что, мешаю?.. – в ставшем характерным стиле ответила Татьяна вопросом на вопрос.

– Я просто спросил, – взбесился Вазирыч, – неужели нельзя ответить нормально?.. «Да» или «нет»?!

– Я тоже просто спросила, – Татьяна адекватно повысила голос. – Что я, не замечаю, как ты смотришь на меня?.. Да у тебя на лице написано: надоела, ненавижу!.. И как я должна реагировать на это?.. А может, ты скажешь, что любовницы у тебя нет, что брешут люди?.. – не хотела она про любовницу, да не удержалась.

– Вот ссука!.. – яростно прошипел Вазирыч. – Никакого отдыха после рабочего дня. Всё, хватит!.. Собирайся и марш домой! Невозможно находиться с тобой в одном доме!..

– Сам иди домой!.. – не уступила Татьяна. Я тоже устала и хочу отдохнуть на свежем воздухе. И потом у меня дела в огороде. Ты же не станешь в земле копаться?.. А вот пожрать не откажешься!..

– Да в гробу я видел твои сельхозпродукты!.. – заорал Вазирыч и соскочил с дивана. – Я на рынке всё это куплю, не обеднею. Лишь бы тебя, тварь, не видеть!..

На глаза Татьяны навернулись слёзы. Женщина вышла из комнаты, сильно хлопнув дверью.

– Сволочь, – Вазирыч опять улёгся.

– Ну как им не надоест ругаться!.. – вполголоса говорила пожилая женщина, соседка по даче, мужу, главному ин-

женеру того же металлургического завода. Высокий седовласый мужчина вскапывал огород под картофель, в то время как жена, опустившись на корточки, занималась подготовкой грядки для посадки моркови. – Хоть бы уж развелись да разбежались. Всё лучше, чем так жить.

Сквозь широко открытое окно соседней дачи они слышали каждое слово.

– Да, что-то у них совсем расклеилось, – согласился муж. – И чем дальше, тем хуже... – он распрямился, опёрся на черенок лопаты. – Валь, ты бы мне принесла водички – во рту пересохло.

– Да, сейчас, – женщина поднялась и послушно направилась к дому.

– Добрый вечер, соседка!.. – поприветствовал седоволосый Татьяну, вышедшую на крыльцо, и воткнул лопату в землю.

– Здравствуйте, Салим Агазович!.. – улыбнулась женщина.

– Решили позаниматься хозяйством?..

– Да, надо. Не столько ради урожая, сколько из-за самого процесса. Что-то вроде медитации – отвлекает, успокаивает. Вроде бы работа, и не чистая, – а приятно.

– Согласен, – кивнул сосед. – И нас с Валею в дачных трудах прежде всего это и привлекает. Видно, деревенские корни сказываются. И потом – движение, опять польза!.. Мышцы порой гудят, как будто вагон с цементом разгрузил.

– Точно, – снова улыбнулась Татьяна и поспешила к теплице.

Вернулась Валентина. Салим Агазович жадно выпил кружку холодной воды, поплевал на руки, и лопата снова уверенно вошла в ухоженную, мягкую как пух землю...

Глава 3. Пропала мама

Саша ехал очень осторожно, старательно объезжая даже небольшие выбоины в асфальте. Опасался не угодить шефу, уж больно тот грозен сегодня. Глаза гневно сверкают из-под сурово насупленных бровей. Наверное, полаялся с кем-то на работе. Хоть и не часто, но такое случалось, и Сане хорошо известно: в такие дни Вазирыча лучше не расстраивать: даже пустяк может вызвать вспышку ярости...

Войдя в квартиру, мужчина направился напрямиком в зал. Распахнул створки бара, бутылка дорогого коньяка приятно легла в ладонь. Вскоре наступило расслабление, и подобревший Вазирыч потопал на кухню. Великан-холодильник услужливо представил взору хозяина богатое содержимое. Вазирыч выудил из его недр кусок слабосолёной сёмги и банку маринованных огурцов. Предусмотрительно прихваченная бутылка коньяка опустела ещё на два пальца. Всё, сегодня пить достаточно, ведь завтра на работу. А вот закусить как следует – не мешает...

Подкрепившись, Вазирыч заглянул в комнату сына. Младшего сына, Фарида. Старший – Амир – уже третий год как обосновался в Тюмени, поступив в нефтегазовый университет. А Фарида – десятиклассник. Тоже скоро покинет отеческий кров.

Сын был дома. Лежал на кровати, в руках – книга.

– Ты чего не выходишь, не встречаешь?.. – добродушно улыбнулся отец.

– Пап, я очень занят. Много задают на дом. Вкалываю, отвлекаться возможности нет. Извини.

– Ладно–ладно, учись, – Вазирыч аккуратно прикрыл дверь, но тут же распахнул снова: «А мамы что, до сих пор нет дома?.. Уже почти восемь».

– Ещё не вернулась с работы. И не звонила... А правда, где она может быть?.. – в голосе сына зазвучало беспокойство.

– Сейчас попытаюсь узнать, – Вазирыч вышел в зал, взял мобильник. Сотовый жены не отвечал. Позвонил знакомым, у которых она могла быть. Не заходила.

Вошёл сын, вопросительно посмотрел на отца.

– Пап, ну как, нашлась?..

– Нет, сынок... Ну что ж, давай подождём, может, у неё с телефоном неполадки; а она уже на подходе к дому...

Через полтора часа сын подошёл с тем же вопросом.

– Странно, – брови Вазирыча поползли вверх. – Мама никогда вот так, без предупреждения, не задерживалась. И не отлучалась надолго. Как бы с ней чего нехорошего не случилось...

– Сплюнь, пап, – укоризненно посмотрел на отца Фарид.

– Вот что. Сейчас вызову оперативную машину, сгоняю на дачу, может, мама решила там заночевать, а позвонить и

предупредить по каким–либо причинам не получается...

Вазирыч позвонил на работу и договорился насчёт транс-порта...

Через полчаса вернулся.

– Нет её на даче, – ответил на немой вопрос сына. – Всё, придётся звонить Азиеву. Пусть будет в курсе, может, уже сегодня примет какие–то меры.

Рахим Рафикович Азиев – полковник милиции, начальник местного УВД и с детских лет близкий друг Вазирыча. В одном дворе жили, были одноклассниками.

– Рахим, добрый вечер!.. – голос подвёл Вазирыча, он прокашлялся. – Как поживаешь дружище?.. Ну, рад, рад... Ты извини, что поздно беспокою, но у меня проблема. Татьяна до сих пор нет дома, с работы не возвращалась. Непокойно на сердце: не в её это стиле – загуливать... Мобильник не отвечает, даже не знаю, что думать... Ну что ж, уже кое–что, будем надеяться, это принесёт плоды. Спасибо, Рахим!.. И извини – ещё раз...

Сын ждал, что скажет отец.

Вазирыч наморщил лоб:

– В общем, Рахим Рафикович обещал распорядиться насчёт усиленного патрулирования. Это всё, что он пока может...

Фарид опустил голову, молча повернулся и удалился в свою комнату.

Глава 4. Дело пахнет керосином

Утро не принесло ясности. Татьяна так и не пришла домой.

«Придётся побеспокоить Рахима, – размышлял Вазирыч. – Пусть предпримет что–нибудь ещё ...»

Он не представлял, что именно может сделать Азиев, но был уверен: у милиции масса способов толково организовать поиски. Тем более что просит не кто–нибудь, а солидный человек, имеющий в городе значительный вес. Да и город – не областной, всего лишь районный центр: что стоит обыскать все его закоулки?.. Раз плюнуть! К вечеру должен быть результат, точно!..

Сногсшибательная новость быстро разнеслась по предприятию: к обеду во всех цехах и отделах знали: пропала жена заместителя директора.

– Сбежала, наверное, от мужа, – предположил Потехин, глядя на пустующий стол. – Невмоготу стала жизнь собачья. Кому ж охота лаяться постоянно?..

– То–то её вчера на работе не было. С утра в бега ударились, – поддержал Тихоходов. – Небось с хахалем...

– Да нет, Татьяна Васильевна не такая, – возразила Зоя. – Куда ж она от ребёнка побежит, разве оставит?.. Нет, это ты зря, Ванечка, не выдумывай.

– Согласен с Зоей, – решительно опустил кулак на столеш-

ницу Ерохин. – Что–то с нашей Таней приключилось недоброе. Такая, как она, не сбежит и на сторону не пойдёт, пока законный муж имеется.

– Да что мы знаем друг о друге конкретного?.. – вскинулся Потехин. – Сидим за соседними столами, балагурим целыми днями, но ведь души–то друг перед другом наизнанку не выворачиваем!.. А почему?.. Может, опасаемся, что другой увидит там что–то такое, от чего мы его уважение потеряем?.. Или ещё хуже – насмеяться начнёт. Нам это надо?.. А вообще – зачем их раскрывать–то?.. Кому оно нужно, содержимое душ наших?.. Каждый должен жить своей жизнью, а не совать нос в чужие судьбы.

– А я не согласна с тобой, Ваня!.. – возмутилась Зоя, лицо покраснелось, пошло пятнами. – Уж не знаю, кто для тебя мы, а лично мне вы все как родные. И ты, и Петечка, и Вася, и Серёжа. И Танечка... – Зоя погрузилась: «Ох, нехорошее у меня предчувствие...»

– Да погоди ты, Зой, не торопи свои предчувствия, – одёрнул женщину Сергей. – Уверен: всё будет нормально. Не надо гадать на кофейной гуще. Скоро всё само выяснится, а мы тут переживаем понапрасну...

– Да как же их удержать–то, предчувствия, – Зоя развернула массивную грудь в сторону Тимофеева, и он машинально отстранился, хотя и находился на вполне безопасном расстоянии. – Они сами появляются, не спросясь... – шумно вздохнула: «Дай–то бог, чтоб с Танюшей всё было хорошо.

И всё–таки... предчувствие у меня скверное...

Последние слова прозвучали очень тихо, но будто лёгкий ветерок пронёс их по кабинету, они грустно пошелестели, мягко коснувшись слуха присутствующих, и выпорхнули в распахнутое окно...

Глава 5. А вот это кое-что!..

Майор Петров, невысокий, подвижный черноглазый брюнет, с долговязым блондином–помощником, старшим лейтенантом Митрофановым, прибыли для проведения опроса членов садово–огородного товарищества, предварительно известив их через председателя и объявив тему собрания: исчезновение Татьяны Адашевой. Народу пришло немного – чего время зря терять, если не видел и не слышал ничего подозрительного?.. Оно и хорошо – чем меньше любопытных, тем лучше. Однако для очистки совести милиционеры решили подождать: может, явится кто–то ещё, и именно этот опоздавший преподнесёт следствию пусть скромный, но подарок.

Собрания членов товарищества обычно проходили на участке председателя, а случись в это время дождь, народ либо перемещался в председательский дом – это если явившимся хватало в нём места, либо разбегался по своим дачам. В ожидании начала действия Петров скучал, провожая романтическим взглядом плывущие по небу роскошные облака, Митрофанов безжалостно сверлил присутствующих ключими стального цвета глазюками, поводя длинным крючковатым носом и блестя на солнце глубокими зальсынами. Его голова с впалыми щеками, не слишком изысканно украшающая длинную худую шею с некрасиво торчащим кады-

ком, напоминала голову орла, да и весь он, взирающий с высоты своего роста, походил на стервятника, хладнокровно и безжалостно высматривающего жертву...

Милиционеров ждала удача. Маленькая, но всё-таки. Один из явившихся на собрание, пенсионер, хозяин дачи, расположенной недалеко от дороги на промышленную зону, сказал, что утром интересующего сыщиков дня, между шестью и семью часами, подойдя к своему домику и уже открыв калитку, он оглянулся и увидел на обочине шоссе, прямо напротив его ответвления в сторону дач, темноволосую женщину в вишнёвом платье. Она неторопливо шла в сторону завода. В летнее время некоторые работники, случается, отдают предпочтение пешему способу перемещения: приятно прогуляться поутру, для здоровья полезно, а путь недалёк – всего-то минут сорок от города. Рядом с автомобильной дорогой – тротуар, местность облагорожена зелёными насаждениями, – неплохое место для прогулок.

И в ту самую минуту, как дачник оглянулся, из-за крайнего домика показался мужчина. Высокий, черноволосый, в голубой рубашке. Он нагнал женщину, взял за руку, они о чём-то поговорили коротко, затем свернули с дороги в сторону залива и скрылись за кустами. Ни мужчины, ни женщины пенсионер толком не разглядел – далековато. Ну, она – не худая и не толстая. Нормальная. О нём всё уже сказано.

Описание женщины подходило Татьяне. Сердце Петрова радостно забухало. Вот оно!.. Неужели победа? Так просто!..

Надо тщательно пошарить на берегу этого заливчика.

Милиционеры поблагодарили свидетеля, председателя товарищества, всех остальных собравшихся и поехали в управление...

На следующий день проверили окрестности залива. Никаких следов пропавшей. Однако метрах в тридцати от воды, в гуще вольготно разросшихся кустов обнаружили труп высокого bruneta в голубой рубашке. Предположительная причина смерти: удар тяжёлым тупым предметом по затылку.

Глава 6. Поиски продолжаются

– Петров, зайди ко мне, – Рахим Рафикович отключил связь, устало потёр широкий лоб, отливающий медью – несомненное украшение большой круглой головы. Не только широкий, но и высокий, поскольку заканчивается на затылке. Одним словом, – роскошный лоб. Рука снова потянулась к кнопкам на переговорном устройстве: «Леночка, как придёт Петров, два кофе, пожалуйста...»

Азиев поднялся, подошёл к окну, отчего оно будто уменьшилось в размерах. Точнее – сузилось, ибо роста Рахим Рафикович был обыкновенного. Аккурат среднего – ни выше, ни ниже.

– Разрешите, товарищ полковник?..

– Входи, Андрей, – небольшие внимательные глаза, светящиеся умом, встретились с глазами вошедшего, будто в душу заглянули!..

Вошла Леночка с подносом.

– Хлебни кофейку, – полковник кивнул на чашку с дымящимся напитком. – И давай подумаем вместе, что ещё можно предпринять по розыску пропавшей Татьяны Адашевой.

– А что тут сделаешь?.. – майор пожал плечами. – Наши ребята уже всё обшарили – и город, и окрестности. – Он с удовольствием отхлебнул кофе. – Все подвалы облазали, куда ещё доступ для посторонних остался, канализаци-

онные каналы проверили... Ну, ещё берега залива исследовали, возле которого в день исчезновения Адашевой видели похожую на неё женщину...

Полковник глубоко вздохнул.

– А мне Рашит Вазирович звонит по пять раз на дню, называет. Плохо, говорит, работаете, человек не иголка в стогу сена. Город не так уж и велик, можно бы уже и получить какие-нибудь результаты.

– Легко сказать: не иголка. А если этого человека закопали в землю на два метра или в воду окунули с пригрузом?.. А может, вывезли куда-нибудь за город да на шашлык пустили...

– Тьфу, чёрт... – поморщился полковник. – Вечно ты со своими шуточками. Шашлык...

– Да какие шуточки, Рахим Рафикович?! Ведь были случаи, когда шашлычники вдоль шоссе человечинной торговали. Ну, не в нашей области, у соседей, но факт!..

– Ты пойми, Андрей, – полковник встал из-за стола, – Рашит Вазирович мой земляк, старинный товарищ. Не могу я ему в глаза смотреть, пока его супруга в розыске. Да что там в глаза – и голос по телефону слушать не вмоготу. Понимаешь?.. Так что давай, удвой, нет – утрой усилия. На сегодняшний день поиски Адашевой – наиглавнейшая задача. Усёк?..

– Так точно, Рахим Рафикович, усёк.

– Да, вот ещё что... – полковник посмотрел в окно. – Ты

тут насчёт воды да пригруза сказанул... Что ж, организуй—ка экскурсию по реке — пусть вдоль берегов пройдутся да посмотрят как следует. Может, что и приметят. Не дай бог, конечно. Лучше пусть живая отыщется.

— Понял, товарищ полковник. Разрешите идти?.. — майор поставил пустую чашку на блюде.

— Да, Андрей, иди, — полковник вернулся в кресло, сделал пометку в календаре. — Пятого июня доложишь.

Майор открыл дверь. Ему навстречу шагнула Леночка. Встретившись с Андреем глазами, кокетливо улыбнулась, впорхнула в кабинет — убрать посуду.

Петров оглянулся ей вслед, смерил невысокую стройную фигурку внимательным взглядом.

«Недурна новенькая секретарша», — подумал он и открыл дверь...

Азиев пододвинул к себе бумаги, нацепил на нос очки—велосипед. Они придали его лицу ещё более интеллигентный вид. Несмотря на это очевидное достоинство незамысловатого прибора, полковник при подчинённых им не пользовался. Стоило кому—нибудь войти в кабинет, очки, если они в этот момент украшали лицо хозяина, моментально перемещались на столешницу или даже в ящик стола. Нет, Рахим Рафикович вовсе не стеснялся своего вида. Ему казалось, что стёкла очков поглощают часть информации о собеседнике, мешая разглядеть в нём что—то, видимое лишь невооруженным глазом. Впрочем — чужая душа потёмки. Очень

часто даже для самого её обладателя. И потёмки, и чужая. И кто его знает, может Рахим Рафикович вот так оправдывал себя, а на самом деле банально стеснялся.

«Так–так, – пробормотал Азиев, изучая документы. – А вот это очень даже интересенько...»

Глава 7. И Вазирьчу досталось...

С понедельника по четверг продолжались поисковые работы на реке. Вроде бы все берега в разумных пределах обшарили – тело Адашевой не обнаружили...

В воскресенье Рахиму Рафиковичу позвонил Вазирьч.

– Здравствуй, Рахим!.. Я в больнице... В субботу состоялся небольшой корпоративчик, поздно вечером пешком возвращался домой. Свернул в Табашников переулок, ты знаешь, там в ночное время всегда – хоть глаз выколи. Не успел и десяти шагов сделать, как вдруг – бах!.. По затылку звезданули. Отрубился. Очнулся на больничной койке. Врачи говорят: здорово повезло и поздравили: крепкая у вас голова – другой бы на вашем месте коньки отбросил... Ни хрена себе везение!.. Жена пропала, самого чуть не убили... В общем, домой обещали отпустить через пару дней, но недельку на больничном посидеть придётся... Как думаешь, Рахим, то, что случилось со мной, может быть каким-то образом связано с исчезновением Татьяны?..

– Мда-а-а, дела-а-а, – протянул полковник. – Новая задача... Рашит, сложно сказать вот так, сходу. Крепко покумекать надо... Скажи, а у тебя пропало что-нибудь?..

– Пока не знаю, вещей своих с тех пор не видел. Лежу. Вот как встану, проверю и сразу же перезвоню.

– Нет, Рашит, так не пойдёт, – возразил полковник. – Я к

тебе сейчас людей подошло, они перед тобой вещички разложат, а ты погляди внимательно да постарайся припомнить, всё ли на месте.

– Как скажешь, Рахим. Жду твоих людей...

Через час в больницу прибыл невысокий черноволосый майор и долговязый блондин старлей. Представившись, аккуратно разложили перед Вазирычем его пожитки. Часы, бумажник, ключи, записная книжка, авторучка...

– В бумажнике двенадцать тысяч пятьсот двадцать рублей с мелочью, – уточнил старлей.

– Понятно... – задумчиво откликнулся Вазирыч. Сколько было денег в бумажнике до нападения, он не знал. Но вряд ли что-то осталось бы, если бы нападавший запустил в него руку. Ну, разве что мелочь. – Кажется, всё на месте... Да нет – точно, всё на месте!..

– Мы так и думали, – улыбнулся майор, а старлей принялся собирать предметы.

– Рашит Вазирович, – майор присел на стул возле кровати. – Вы совсем ничего не можете добавить к тому, что сообщили Азиеву?... Свернули в переулок, десяток шагов, удар, отключка... Хоть какая-то деталь припомнилась?..

– Нет, – Вазирыч поднял глаза к потолку и категорично покачал головой. – Больше ничего.

– Ну, хорошо, спасибо, – майор встал. – До свидания, Рашит Вазирович, поправляйтесь.

– Спасибо на добром слове, – больной улыбнулся вслед

визитёрам, покидавшим палату...

Вечером того же дня начальник УВД собрал экстренное совещание.

– Ну что, майор, какие соображения?.. – обратился он к Петрову.

Андрей замялся.

– Да, в общем, ничего конкретного. Можно предположить, что мужчина, чей труп найден возле залива, и есть тот самый высокий брюнет, за которым в день исчезновения последовала Адашева. Далее возможны варианты: либо он убил её и тщательно спрятал тело, а потом сам стал жертвой третьего лица, либо, что более вероятно, и он, и Адашева – оба погибли от руки неизвестного убийцы. Или от рук убийц. Думаю, следует возобновить поиски тела пропавшей в районе залива... Нападение на Рашита Вазировича... Возможно оно совершено тем же человеком, что расправился с его женой и мужчиной в голубой рубашке. Резонно предположить, что у семьи Адашевых появился враг. Смертельный. В любом случае, прежде чем делать какие-то дальнейшие предположения и выводы, следует выяснить личность погибшего брюнета. Предъявим труп Адашеву, развесим фото по городу, дадим ориентировку по телевидению. Ну, и ещё – нелишне объявить федеральный розыск. У меня всё.

– Ну что ж, уже лучше, – полковник почесал лысую макушку. – Начало положено, кое-какие зацепки налицо. Со дня на день Адашева отпустят из больницы домой, вот тогда

и пригласим его на опознание. А уж потом двинемся дальше...

Азиев оглядел присутствующих, глаза остановились на Митрофанове.

– Есть ещё какие-то идеи по поводу дальнейших поисков Адашевой?..

– Ну-у-у... – неуверенно протянул старлей. – Это, конечно, маловероятно, но всё-таки... Для очистки совести, так сказать... Ведь брюнета мола убить сама Адашева. А потом скрыться, испугавшись наказания... И мужа по голове – тоже могла она...

– Сам додумался, или помощники имеются?.. – упрекнул Азиев умника.

Тот открыл было рот, чтобы ответить, но полковник махнул на него рукой – молчи, мол!..

– Ещё какие-нибудь... – он сердито покосился на Митрофанова. – Мысли?..

Никто не ответил.

– Ясно, – поморщился полковник. – Опять Рашит Вазирович будет возмущаться. Его в первую очередь интересует, где супруга. Убийца, похититель – второй вопрос.

– Товарищ полковник, – долговязый старлей опасно покосился на начальника. – Может быть, следует организовать наблюдение за Адашевым?.. Вероятно, нападавший захочет повторить попытку.

– А вот это правильно!.. – одобрил полковник. – Майор,

организуите. Круглосуточно, два–три сотрудника поочерёдно.

– Ясно, товарищ полковник...

– Ну что ж, раз больше никаких предположений и предположений не имеется...

– Есть одна идея, – глядя в стол, произнёс рыжий капитан и замолчал, видимо, окончательно собираясь с мыслями.

– Выкладывай, Крыжов, – полковник с интересом взглянул на подчинённого. Капитан – тихушник. Молчит–молчит, а потом как выдаст что–нибудь прелюбопытное!.. Очень толковый сотрудник. Симпатичный человек. Невысокий, крепкий, ладный. Короткие рыжие волосы, торчащие ёжиком, смыслёные серые глаза, небольшой округлый нос, гармонично вписывающийся в картину лица. Губы полные, но не чересчур, – казалось, что они вот–вот растянутся в улыбке, но сотрудники редко видели капитана улыбающимся. Серьёзный парень.

– Дело вот в чём, – решительно начал Крыжов. – Я уже докладывал о регулярных шумных ссорах в семье Адашевых – о них сообщили соседи по даче, не являются они секретом для работников завода...

– Да у кого ж в семье не бывает размолвок!.. – полковник прервал капитана, поняв, куда тот клонит. – Может, у тебя?..

Веснушчатое лицо капитана слегка порозовело.

– Моя личная жизнь не имеет к настоящему делу никакого отношения. Я пока никого не убил, моя супруга не ис-

чезла, не сбежала... Речь идёт о взаимоотношениях в семье Адашевых. Ещё раз подчёркиваю: не размолвки имели место между ней и мужем, а серьёзные скандалы...

Капитан остановился, переводя дух.

– Продолжай, – сурово возрился на него полковник.

– Во время одной из ссор на даче Татьяна призналась мужу: их старший сын – не от него. Представляете, какой удар?.. Отцовский любимчик (а это так – со слов тех же соседей по даче) – не его сын!.. Двадцать лет растил, заботился и вдруг такая новость... Если человек вспыльчивый, суровый (а Адашев зарекомендовал себя именно таким), – от подобного известия может натворить серьёзных дел...

Взгляд полковника стал свинцовым.

Крыжов заметил это, но продолжал невозмутимо:

– А что если брюнёт в голубой рубашке и есть тот самый папаша?.. До сих пор влюблённый и мечтающий вернуть старинную любовь... Адашев выслеживает их и в пылу гнева убивает. Значит, пропавшая – где-то поблизости от залива. Или в самом заливе. Неплохо бы исследовать дно, а не только прибрежную зону...

– Ты вот что, капитан, – полковник сжал челюсти, желваки заиграли на скулах. – Я с Адашевым знаком много лет. Ещё пацанами дружили. Со всей ответственностью заявляю: он на такое не способен!.. А потому вариант свой – выбрось из головы: никаких разработок в этом направлении, ясно?!..

– Ясно, товарищ полковник, – капитан смиренно потупил-

ся.

– Но залив, разумеется, проверить, надо... – смягчился полковник. – И, пожалуй, давно уже следовало, – добавил он ворчливо и, окинув взглядом присутствующих, закрыл совещание: «Все свободны!..»

Когда за вышедшими сотрудниками закрылась дверь, полковник некоторое время задумчиво смотрел в одну точку, а потом произнёс вполголоса:

– Да, капитан... Соображаешь...

Глава 8. Как-то всё безрадостно...

Вазирыч был не в духе – вернулся из морга. Предъявленный труп не опознал. Попытка встретиться с Азиевым – не застал на месте, мобильник не отвечает.

В коридоре УВД встретил уже знакомого симпатичного майора, отвёл в сторону, расспросил по поводу поисков жены. Офицер развёл руками...

Пришёл из школы сын. Швырнул дипломат у порога, закрылся в своей комнате. Переживает парень, мать ему ближе, чем отец. Да, это так – тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы заметить. Жалко мальчишку...

С Наташей, любовницей, тоже проблемы. Совсем от рук отбилась. Постоянно чем-то недовольна, косится подозрительно. Вот точно так же и на заводе косятся. Неужели подозревают?..

Ко всем бедам в придачу ещё и сердчишко начало пошаливать. Нет-нет да и кольнёт. Пока несильно, а что дальше будет?.. Обратился к врачу, та говорит – не беспокойтесь, ничего страшного. Кардиограмма в норме. Побольше отдыха. И не следует много переживать. И сильно – тоже не стоит. А как тут отдохнёшь и успокоишься, когда вся жизнь кувырком?..

Глава 9. Вазирьч психует

Пошёл второй месяц с того дня, как пропала Татьяна...

В понедельник, приступив к исполнению служебных обязанностей в благодушном настроении после удачно проведённых выходных, Азиев попросил Леночку приготовить чашечку крепкого кофе, а сам углубился в изучение сводки происшествий за прошедшую неделю. Зазвонивший телефон прервал это занятие. Вазирьч. Голос напряжённый, чувствуется: человек на грани срыва.

– Рахим Рафикович!.. – назвал он друга по имени–отчеству, что не предвещало приятного разговора. – Ну как же так?.. Неужели милиция бессильна предпринять что–либо действенное для розыска моей жены?.. Ведь целый месяц позади!.. Надежды, что она жива, нет, понятно. Даже у меня. Но ведь где–то должно быть... должно быть тело. У меня такое ощущение, что поиски прекращены...

Азиев закашлялся.

– Рашит!.. Прошу: не требуй от меня невозможного!.. Всё, что могли, мы сделали. Только что закончили поисковые работы в заливе, что возле дач: всё дно обследовали, каждый квадратный метр!.. Пойми: ну не умеют мои сотрудники видеть сквозь землю! И сквозь воду – тоже. Если труп зарыли или утопили в другом месте, сожгли, наконец, – как его отыскать?.. Только найдя убийцу и получив его признание.

Ну, или какой–нибудь случайный человек нечаянно обнаружит место захоронения... А подозреваемого у нас нет. Полагаю, что это дело – очередной «глухарь». Если, конечно, не произойдёт чего–нибудь непредвиденного... Не хочу тебя разочаровывать, но поисковые мероприятия, в самом деле, прекращены. Остаётся надеяться на объявленный федеральный розыск, может, он даст какие–то результаты...

– Так я и знал!.. – досада в голосе Адашева стала ещё заметнее. – Рашит! Пойми и ты меня: на душе хреново – ужасно!.. Не могу я жить вот в такой неизвестности. И главное – чувствую: Татьяна где–то рядом!.. Друг, помоги, дай мне пару ребят, моторную лодку – я сам вместе с ними пройду по реке, заново осмотрим все «закоулки».

– Что ж, Рашит, в этом отказать тебе не могу. Хочешь попытаться сам – пожалуйста. Может, после этого перестанешь корить нас за отсутствие результатов.

– Прости, Рашит, не сдержался. Нервы на пределе... Когда мы сможем начать поиски?..

– Да хоть завтра. Моторку подошлю, куда скажешь.

– Ну, тогда давай... У Чёрного Мыса. Оттуда и начнём поиски. Часиков в шесть утра – нормально?..

Полковник кивком поблагодарил Леночку за принесённый кофе.

– Лады, Рашит!.. В шесть ноль–ноль лодка у Чёрного Мыса.

– Огромное спасибо, дружище!.. И – до свидания. Извини,

если что не так сказал...

– Да ладно, Рашит, всё нормально, – Азиев положил трубку и принялся за кофе...

Глава 10. Страшная находка

На следующее утро в назначенное время экспедиция двинулась в путь. Оценивая оглядев команду – уже знакомого старлея и бритоголового сержанта, – Вазирыч принял руководство и указывал, к какому берегу прижаться, в какой закуток свернуть. Подолгу нигде не задерживались.

Сержант зябко кутался в предусмотрительно прихваченный дождевик, Вазирыч с офицером будто не замечали утренней прохлады. Бледно–рыжее солнце, лениво выползшее из–за макушек деревьев, безразлично взирало на путешественников, кое–где вдоль берегов клубился туман.

Вскоре моторка оказалась в заливе, к которому больше месяца назад высокий брюнет в голубой рубашке повёл темноволосую женщину.

– Идём по левой стороне, – скомандовал Вазирыч и махнул рукой, указывая направление.

– Рашит Вазирович!.. Но тут недавно всё дно обшарили. Даже водолазов приглашали – чисто здесь!..

– Плывём туда, – безапелляционно повторил Адашев.

Когда до вершины залива оставалось совсем немного, долговязый старлей гортанно вскрикнул и ткнул пальцем куда–то в мутную воду недалеко от берега:

– Смотрите!..

Вазирыч с сержантом повернули головы и увидели... бо-

ые ноги, торчащие из воды...

...Татьяна. Странно было это безобразно распухшее тело называть по имени. Глаза Вазирыча потемнели, спутники заметили, что мужчина еле удерживается от истерики, и тактично отвели взгляды.

Груз – металлическое ведро, наполненное цементным раствором, – отвязывать не стали. Приедет эксперт–криминалист, поработает – потом будет можно. Главное, женщина нашлась.

– Ну вот, а говорили – проверяли, – укоризненно произнёс Вазирыч.

– Да были мы здесь, Рашит Вазирович! Мамой клянись!.. – загорячился сержант. – Не было тут ничего!..

– Да, странно, – недоумевал старлей. – Однако, надо вызывать экспертов...

Вазирыч отошёл в сторону, присел на влажную от росы траву, подвернув под себя полу дождевика. Опустил голову. Чтобы случайно не посмотреть туда, где лежало холодное, бесчувственное, страшное тело его бывшей жены...

Глава 11. Ерохин – голова!..

Ерохин бурно ворвался в кабинет, бросил сразу всем присутствующим торопливое «Здрассьте!», положил раскрытый зонт на пол возле окна.

– Ну, каков дождичек сегодня, а?.. – весело взглянул он на понуро сидевшую за своим столом Зою. – Тю!.. Плачешь?.. Ливню помогаешь, что ли?.. Или случилось чего?..

– А ты что, не знаешь?.. Нашу Танечку нашли.

– Да, слышал, – посерьёзnel Ерохин. – Да... Гнусная история... И кому это понадобилось?.. – вопрос был сопровождён многозначительным взглядом.

– Кто ж его знает?.. Милиция, говорят, в полных непонятках.

– А по моим сведениям всё не совсем так. Даже совсем не так!.. – поправился Ерохин. И замолчал, скорее, чтобы усилить впечатление от заявления, нежели из необходимости. А также, чтобы взвинтить к нему интерес.

– А что тебе известно?.. – слёзы на Зоиных полных щеках мгновенно высохли. – Поделись, не томи!..

– Ну, смотри сама... – Ерохин придвинул стул поближе, уселся и заговорщицки забубнил Зое в лицо: «Что нам известно?.. Татьяна пропала по пути на работу. Мужчина, уведший её в сторону залива, – её знакомый. Ведь она не сопротивлялась, не звала на помощь. Поиски милиции не

увенчались успехом. А как всё–таки разыскали труп?.. Сам Вазирыч и нашёл – возглавил поисковую группу и вскорости привёл её напрямик к нужному месту. Будто знал, где искать. Зачем показал, где труп?.. Ну, во–первых, убийца не заинтересован в обнаружении тела, а раз Вазирыч помог в этом деле, значит, к преступлению непричастен. Во–вторых, совесть замучила. Да–да, даже у самого отъявленного преступника может на время проснуться совесть. Зоенька, это ведь не просто убиенная им женщина, это его бывшая жена, мать его детей. Одного ребёнка. Но об этом после... И вполне понятно желание Вазирыча предать тело Татьяны земле. Снять, так сказать, хоть часть греха с души... Вот только в одном Вазирыч промазал: слишком быстро покойницу «обнаружил». Помяни моё слово – теперь все шишки, точно, на него посыплются!.. Не отвертится!..

– А может, сердце привело его к тому месту?.. – неуверенно предположила Зоя.

– Сердце?! – глаза Ерохина вылезли из орбит, губы презрительно скривились. – А чего ж оно ему не помешало кровь супружницы пить?.. Зоенька, ты что, забыла, как они жили?!. Как кошка с собакой!.. А ты – сердце!.. – Ерохин укоризненно покачал головой и понизил голос: «Да ты знаешь, что старший сын Вазирыча – вовсе не его сын?!..»

– Да ну–у–у!.. – изумилась Зоя. Ерохин с удовольствием понаблюдал за произведённым эффектом: выражение лица сотрудницы сменилось трижды, пока она снова обрела дар

речи.

– Вот тебе и «ну–у–у!», – передразнил Ерохин, когда изображение на зеркале Зоинной души стало устойчивым, и принял горделивую позу. – У меня сведения из наидостовернейшего источника.

Ощущая себя рыцарем, одержавшим важную победу в неравном бою, Ерохин поднялся, чтобы торжественно проследовать на своё место, но Зоин дрожащий голос остановил его:

– Петь!.. Но ведь милиция проверяла дно в заливе. Я слышала об этом. Даже водолаза привозили...

Ерохин замер на мгновение, но быстро сообразив что к чему, медленно, важно повернулся к Зое и снисходительно произнёс:

– Эх, Зоя, Зоя... «Милиция проверяла...» – опять передразнил он. – Милиция, Зоенька, сама в воду не лазает. Запустили поисковиков–работяг вдоль берега, водолазу махнули ручкой – ныряй, мол. Вот и всё!.. На этом работа милиции по исследованию дна закончилась. Мужички потыкали баграми там–сям, водолаз побарахтался кое–где... Ну неужели ты веришь, что они прошерстили весь залив?! Он ведь размером не с бассейн – во–о–он какой большой!.. Так что ответ на твой вопрос очевиден: они просто – банально – не нашли!..

Ерохин глубокомысленно наморщил лоб.

– Впрочем, тут возможен ещё такой вариант. То, что ро-

зыскная группа просто не наткнулась на труп – это ясно как дважды два. А Вазирыч, зная, где тело, и направив свою группу к этому месту, может быть, и не рассчитывал, что они найдут Татьяну, ведь и прежние попытки не имели положительного результата!.. Организовывая экспедицию, он всего лишь хотел пустить пыль в глаза: вот, мол, как я переживаю: сам ищу мою пропавшую жену!.. Но с тех пор как закончились поиски под руководством нашей доблестной милиции, уровень воды в реке и заливе упал, и ноги покойницы показались наружу... – Ерохин вдруг стремительно приблизился к Зое и задышал ей прямо в нос: «И ещё, Зоенька!.. Ну как я мог забыть!.. Ты когда последний раз видела Вазирыча?..»

– С неделю назад.

– Какого цвета на нём была рубашка?..

Лоб женщины избородили глубокие ущелья.

– Кажется, белая.

– Вот!.. Только не кажется, а совершенно точно!.. С тех пор как некто увидел мужчину в голубой рубашке, уведящего Татьяну в сторону залива, Вазирыч ни разу не надел рубашку такого цвета, хотя прежде почти всегда щеголял именно в голубых!..

Ущелья молниеносно превратились в сияющую, вернее, лоснящуюся равнину. Женщина охнула, но вскоре нашла, чем возразить:

– Но ведь и мужчина, найденный убитым недалеко от залива, тоже был в голубой рубашке!.. – равнина сменилась

непокорными ущельями.

– Совпадение!.. – молниеносно парировал Ерохин. – Ведь не одним Адашевым любим этот цвет. А может, Вазирыч переделся в рубашку убитого, а его облачил в свою!..

Зоя снова охнула, равнинная местность восторжествовала над горной.

– Да кто же он, этот убитый, откуда взялся?!..

– Отец старшего сына Адашевой!.. – выпалил Ерохин.

Женщина схватилась за сердце.

– Петя!.. – только и вымолвила она.

– Да–да, и это не только моё мнение. Есть такие умы!.. – глаза Ерохина поднялись к потолку. – И они тоже считают так же... По–прежнему влюблённый в Адашеву и собиравшийся увезти её к себе, он вмешался в разговор Вазирыча с супругой и был им безжалостно убит. Татьяна попыталась защитить друга и тоже поплатилась жизнью. Впрочем, думаю, её участь была предрешена – именно за тем, чтоб убить, Вазирыч и повёл жену к заливу. Приехавший заступник пытался помешать, но... Вазирыч мужик здоровый!..

Вошёл Тимофеев, не успел поздороваться, как Зоя выпалила:

– Татьяну нашли. В реке, с камнем на шее!..

– Не с камнем, а с ведром, наполненным цементом, – солидно поправил Ерохин, погрозив Зое пальцем, будто предупреждая, что дача ложных показаний наказуема.

Обомлевший Сергей опустился на краешек стула у двери.

– Ну–у, дела–а... – вымолвил потрясённо. – Может, теперь и убийцу удастся найти?.. Ведь кто знает, может, след какой оставил. Убил бы гада!..

Зная о чувствах, которые Сергей питал к Татьяне, Ерохин и Зоя сочувственно смотрели на него.

– Да, таких тварей надо расстреливать без суда и следствия, – лицо Ерохина стало жестоким. – А то посадят лет на девять–десять, а он выйдет и опять за своё. Чего жалеют сволочей?.. Бах – и нет проблем: живите люди, одним скотом, что ваш покой нарушал, на белом свете меньше стало... Однако, – Ерохин поднялся, – пора чайку испить... А где наш Ваня?.. Почему–то нет до сих пор. И Васи не видно.

– Тихоходов на больничном, – Сергей скинул плащ. – Простыл. Звонил мне вечером... А Потехина я в коридоре встретил только что – он к начальнику заходил. Наверное, скоро придёт...

– Да, немудрено простудиться в такую погоду, – Ерохин подошёл к окну, понаблюдав за ручейками, бегущими по стеклу. Спросил, не оборачиваясь:

– Ну как, Зоя, грамотно я всё разложил по полочкам?..

– Да, пожалуй, – вздохнула женщина.

– Вы это о чём?.. – Сергей с любопытством посмотрел на Зою, перевёл взгляд на Петра.

– Да о том, что убийца уже известен, – самодовольно от-

ветил Ерохин.

– Ну и кто же это?.. – Сергей подался вперёд.

– Вазирыч, кто же ещё!..

Уголки рта Сергея недоумённо опустились.

– С чего ты так решил?.. По–моему, это ерунда!..

– Вовсе не ерунда!.. – загорячился было Ерохин, но, сразу же успокоившись, махнул рукой: «Не хочешь – не верь, но это так!.. Я только что доказывал Зое, неохота повторяться...»

Услышав, как щёлкнул выключатель электрочайника, он стремительно сорвался с места:

– Чайковский – это хорошо!..

Сергей подсел к Зое, заискивающе заглянул в глаза:

– Зой, объясни, а?.. Про Вазирыча.

Зоя отложила зеркальце и помаду и затарахтела вполголоса...

Когда она закончила, Сергей поднялся и, лениво потянувшись, оценил услышанное:

– Да, ничего не скажешь – убедительно. Но даже если и так – Вазирычу ничего не будет...

И, в ответ на вопросительные взгляды сослуживцев, добавил:

– У него начальник УВД – лепший друг. Отмажет.

– Ну, если так, то конечно... – согласился Ерохин, при-

хлёбывая чай. – Но это уже другой вопрос, – добавил, видимо, желая показать, что его дело – доказать виновность преступника, и он свою задачу с блеском выполнил, ну а наказание убийцы – по чужой части. Совесть Ерохина чиста.

– Хорошо устроился, душегуб, – вздохнула Зоя и снова взяла в руки зеркальце. – А ты молодец, Петя!.. Так ловко всё раскрутил!.. У тебя явный талант. Тебе бы следователем работать...

– Да, возможно, с выбором профессии промашка вышла... – с сожалением вздохнул невольно расправивший плечи Ерохин. – Думаю, мне бы удалось... сократить количество преступников, разгуливающих на свободе. Он отставил пустую кружку и достал из стола сборник кроссвордов.

Рабочий день был в разгаре.

Глава 12. Всё хуже и хуже...

Вазирьч, как тигр в клетке, метался по кабинету, взбешённый нечаянно подслушанным разговором двух инженеров. Он – убийца!.. Наверняка об этом говорит весь завод, не только эти двое. Значит, скоро весь город загудит пчелиным ульем, перебивая Вазирьчу кости. Народишку только дай повод посплетничать – язык до мозолей натрёт. Неспроста на Адашева косятся все кому не лень!.. Быдло!.. Наверняка и в школу, где сын учится, информация просочится. Как-то придётся мальчишке?.. А может, в школе уже судачат об этом...

Как в воду глядел Вазирьч. Этим же вечером почувствовал, что с Фаридом творится неладное. На отца не смотрит, не разговаривает. Нос воротит. Хотел было Вазирьч спросить, в чём дело, да решил не торопиться: может, пройдёт неделька–другая, разговоры утихнут, и парень успокоится. А то ведь лица на нём нет.

Вазирьч поужинал, пошёл в зал, к телевизору. Удобно устроился на диване. Дверь на кухню захлопнулась – Фарид уединился. С отцом, значит, есть не захотел. Плохо дело. Вазирьч потянулся за пультом, выбрал телепрограмму. И так и пролежал весь вечер, глядя в телевизор, ничего не видя и не слыша...

Глава 13. Неугомонный капитан

Не успел Азиев допить кофе, как дверь кабинета распахнулась, и вошёл капитан Крыжов.

– Разрешите, товарищ полковник?.. Я по делу об убийстве Адашевой.

– Уже посреди кабинета, так что спрашивать?.. – не сумев скрыть недовольства, проворчал начальник.

Крыжов подошёл к столу, разложил бумаги.

– Это – ответ на наш запрос о личности брюнета в голубой рубашке. Власов Михаил Дмитриевич. Проживал в Екатеринбурге, трудился на машиностроительном заводе. В течение трёх лет на том же предприятии, в одном отделе с Власовым, работала Татьяна Адашева. Этот документ – сравнительный анализ ДНК крови Власова и Амира Адашева. А это – заключение экспертизы: Амир – сын Власова Михаила Дмитриевича.

Лицо полковника побагровело.

– Капитан, я же запретил заниматься этим вопросом!.. Почему не выполняешь указание начальства?!.

Азиев поднялся и стал вперёд–назад расхаживать по кабинету. Резко остановился.

– Надо же, и анализ крови старшего сына Адашева раздобыл! Деятель... – заметно смягчившись, проворчал он и уже совершенно спокойно разрешил:

– Продолжай.

Капитан прокашлялся.

– Так вот, Рахим Рафикович, мотив избавиться от супруги у Адашева был очень убедительный, это уже не просто бытовая ссора, это серьёзный обман... В общем, считаю, что версия очень сильна: прежний возлюбленный Адашевой, не сумев забыть дамы сердца, приезжает к ней. Адашева несчастлива в браке, и прежние влюблённые возобновляют встречи. Возможно, речь шла о переезде Адашевой к Власову – назад, в Екатеринбург. Ведь он же не собирался, нигде не работая, до конца дней проживать в местной гостинице. Предполагаю также, что Адашева не соглашалась на срочный переезд, убеждая любовника подождать: сыну ещё год учиться в школе. Потом он поступит в какой-нибудь ВУЗ, наверняка в крупном городе – Москва, Питер (ведь Фарид очень одарённый мальчик), и у Адашевой будут развязаны руки. Но Власов не хочет ждать, преследует Адашеву, уговаривает... Думаю, так было и в то злополучное утро: Власов нагнал Адашеву по пути на работу, предложил отойти в сторону для разговора, и вот тут их постигло несчастье в лице притаившегося поблизости в кустах мужа Адашевой.

– Ага. С ведром засохшего цементного раствора...

– Ну и что?.. Возможно, Адашев приготовил ведро заранее и сам собирался отозвать супругу в сторону, но появился Власов и облегчил его задачу, подведя женщину к нужному месту.

– Ну и где, по–твоему, был труп Адашевой, когда наша группа обследовала залив?..

Капитан смутился.

– Вот этот момент мне непонятен. Если Адашев перемещал тело в другое место, то зачем вернул его назад?.. Чтобы потом в присутствии работников милиции отыскать его?.. Ерунда какая–то.

– Вот–вот, – полковник удовлетворённо хмыкнул. – И ещё: зачем он показал нам, где труп, если мы уже фактически закончили розыскные мероприятия?..

– Может, совесть замучила?.. – предположил капитан. – Допустим, что жена стала являться ему по ночам, укорять, что не предал её тело земле, как подобает. Когда искали мы – совесть Адашева дремала, но позже начались вот такие видения, и Адашев решил «отыскать» жену и похоронить.

– А почему её надо было найти именно в этом заливе, а не в каком–нибудь другом?.. Зачем Адашеву понадобилось возвращать труп?.. – полковник улыбнулся.

– Может, чтобы запутать нас?.. – оживился капитан.

– Может, и так. В таком случае это ему удалось, – улыбка полковника стала шире. – И потом, у тебя есть доказательства, что убийства Власова и Адашевой совершил её муж, а не кто–то другой?.. Вот то–то и оно, – развёл руками Рахим Рафикович, видя замешательство Крыжова. – Одни предположения... В общем, капитан, версия твоя, хоть и интересна, но сыровата. У меня – всё. Если тебе сказать больше нече-

го, – свободен!..

Капитан разочарованно вздохнул и покинул кабинет под насмешливым взглядом Азиева.

В приёмной мило щебетали майор Петров и Леночка. При появлении Крыжова они замолчали.

– Помешал?.. Извините...

Леночка порозовела.

– Прощаем... – уголки губ Андрея приподнялись в лёгкой улыбке. – Однако, видок у тебя... Чем Рафикович ошарашил с утра пораньше?.. Что случилось?..

– Да так, ничего особенного, – натянуто улыбнулся капитан, вяло махнул рукой и направился к выходу.

Глава 14. Братья

Услышав шорохи в прихожей, Фарид выглянул из комнаты и увидел обувающегося Амира (брат приехал на пару недель, погостить).

– Куда собрался?..

– Пойду с одноклассниками прошвырнусь по городу. Посидим где–нибудь, пивка попьём...

– Можно мне с тобой?.. – умоляюще взглянул на брата Фарид.

– Зачем тебе?.. – удивился Амир. – Пиво ты не уважаешь, как и прочие спиртные напитки, курить тоже не приучился. И похабные словечки тебе как кость в горле. Уверен, что хочешь провести время вот в такой компании?..

– Да. Хочу немного отвлечься. Знаешь, засиделся дома. А ваши разговоры... Ничего, послушаю разок, от меня не убудет.

– Ну, как знаешь, хочется – пошли, – пожал плечами брат.

По улице шли молча, каждый думал о своём. Вокруг сновали неугомонные прохожие. Неподвижный воздух был наполнен стуком каблуков в асфальт и ворчанием проезжающих машин. То и дело суету города прорезали нервные вскрики автосигналов. Ещё каких–то полчаса и шумная волна схлынет, на улицы, сменив спешащий с работы люд, вый-

дут влюблённые парочки и стайки беззаботно–весёлых ребят и девчат.

– Амир... – нерешительно нарушил молчание Фарид.

– Что?.. – брат скосил глаза. – Говори, не стесняйся.

– Амир, что ты слышал о смерти матери?.. – собрался с духом Фарид. – И про нашего отца в этой связи?..

– Да то же, что и ты, наверняка!.. – Амир ловко сплюнул на тротуар, полез в карман за пачкой сигарет. – Это не тот случай, когда сколько людей, столько мнений. Все в городе поют в один голос.

– А ты как считаешь, – это дело рук отца?.. – тихо спросил Фарид, внимательно глядя под ноги.

Амир ответил не сразу.

– Отца, не отца... – слегка раздражённо начал он, когда они завернули за угол дома и оказались на менее оживлённой улице. – По большому счёту для меня это теперь не важно. Матери уже не вернуть. А он – мой отец. Не быдлак–алкаш какой–нибудь, а солидный, уважаемый человек. На которого я могу опереться и с чьей помощью мне гораздо легче двигаться по жизни. Пробивать свою дорожку... И я уважаю его, и так будет всегда, несмотря ни на что...

– И всё–таки, – Фарид бросил на брата быстрый взгляд, – как ты думаешь: осуждая отца, люди правы или нет?..

– Думаю, да! – на этот раз не раздумывая, ответил Амир. – По крайней мере, то, что рассказывают, безоговорочно указывает на его вину. А я уверен, что городские слухи на из-

вестную тему – не брехня... Да ты не дрейфь!.. – заметив, что брат резко погрузнел, подбодрил Амир. – Надеюсь, менты ничего не докажут. Если б у них были серьёзные улики, наш батя уже отдыхал бы на нарах... И потом – Азиев его друг, ты не забыл об этом?.. – Амир торжествующе улыбнулся.

– Если отец виноват... – у Фариды задрожал подбородок, он на мгновение стиснул зубы и продолжил: «Тогда он мне не отец!.. И уж лучше бы его посадили...»

– Ты сбрендил?! – опешивший Амир резко остановился, схватил брата за плечо и развернул к себе. – Батя – наша опора!.. Защита от многих проблем!.. Мы ещё не оперились, и пока отец на свободе, пока жив–здоров – мы летим по жизни, как птицы, а попади он за решётку – поползём по–черепаши!.. Ты думай, прежде чем сказать!.. А маму... Маму уже не вернуть – хоть расстреляй отца!..

Фарид втянул голову в плечи и не ответил, а когда братья вышли на центральную площадь города, резко остановился.

– Знаешь, Амир. Я, пожалуй, пойду домой. Вдруг вспомнил: взял у товарища полезную книгу почитать, скоро возвращать...

– Как знаешь, – холодно посмотрев на брата, пробурчал Амир. – Только помни, что я сказал: отец нам нужен. Не держи зла на него. А если не можешь, – хотя бы не показывай вида... Ну, пока!..

Амир зашагал дальше, а Фарид, несмотря на укутавшее

город тепло уползающего за дома солнца, зябко повёл плечами и отправился в обратный путь...

Глава 15. Ох уж, этот Крыжов!..

Амир вошёл в квартиру и услышал голоса в гостиной. Один отцовский, второй – дяди Рахима. Парень хотел было скромно удалиться в комнату Фариды, но слова полковника милиции насторожили его.

– В общем, Рашид, вот такие дела... Подозревает Крыжов, что это ты виновен в смерти Татьяны. Построил красивую версию, правда, с доказательствами туговато, но он парень настырный, на полпути не привык останавливаться. И толковый – способен никчёмную пустяковину превратить в самую что ни на есть настоящую улику. Вот что меня тревожит. А ведь я ему строго-настрога запретил копать под тебя. Нашей с тобой многолетней дружбой поклялся, что ты чист перед законом. Но ему мои клятвы не нужны, он хочет до конца проработать свою версию. И даже если дело будет с какой-либо формулировкой закрыто, для Крыжова оно не завершится. Подожди!.. – полковник жестом остановил Вазирыча. – Я знаю: ты невиновен. И не поверю ничьим словам, никаким уликам!.. Потому и предупреждаю: подумай, припомни все события, предшествовавшие исчезновению Татьяны и произошедшие после: нет ли за тобой каких-то... действий, которые могли бы дать капитану возможность использовать их в качестве кирпичиков в его теории... Вот ответ на твой вопрос: как продвигаются поиски убийцы тво-

ей супруги. Как видишь, вопреки твоим представлениям, мы разрабатываем все возможные версии... – сделав нажим на «все возможные», полковник многозначительно посмотрел на друга. – И ещё: хочу, чтобы ты был уверен: какие бы обвинения в твой адрес ни прозвучали, я всегда на твоей стороне. В обиду не дам!.. – Азиев решительно рубанул воздух ребром ладони.

– Спасибо, Рахим, – растроганно произнёс Вазирыч. – В свою очередь заявляю как другу: «Таню я не убивал!..»

Насупившийся полковник кивнул, подтверждая отсутствие сомнений на этот счёт.

Амир тихо отступил, шмыгнув в комнату Фарида. Капитан Крыжов! Именно он единственная реальная угроза для отца. И его, Амира благополучию. Но если предок виноват, а в том, что это действительно так, Амир несколько не сомневался, то башковитый сыщик Крыжов когда-нибудь найдёт, как зацепить бату. И это может произойти довольно скоро, ведь весь городишко, если верить слухам, настроен против Рашита Адашева, наверняка отыщется злопыхатель, готовый с удовольствием шепнуть то, чего не слышал, расписать в ярких красках эпизод, которого не мог наблюдать. И это произойдёт только потому, что капитан будет любопытным носом рыть землю. Вот гад!..

Глава 16. Новое покушение

В тот вечер Крыжов опять возвратился с работы поздно. Припарковал «десятку» на единственное свободное место – соседи уважительно оставляли для капитана, но уж если кто чужой пожалует и займёт, – не обессудь, ментяра!..

Опустевший двор тускло освещали скудные фонари и скучные окна, посвежевший ветер небрежно теребил листву густо разросшихся возле дома кустов сирени. Крыжов направился к подъезду, вслед из темноты шагнула тень, капитан почувствовал резкую боль в спине, ниже левой лопатки, ноги стали ватными, и милиционер беспомощно распластался на асфальте...

Глава 17. Нет им покоя...

Прошло два месяца. Дело об убийстве Татьяны Адашевой благополучно закрыли: виновным в её смерти «назначили» Власова. Ну, а Власов якобы стал жертвой неизвестного, проследившего за ними и наблюдавшего сцену убийства, но не успевшего помешать преступнику. То же неустановленное лицо совершило покушение и на Адашева. Человеку, решившему отомстить за Татьянины страдания, было что предъявить её мужу. Ну, а кто этот человек, похоже, навсегда останется тайной. Возникла одна версия на этот счёт: капитан Крыжов вышел на некоего Сергея Тимофеева, сослуживца Адашевой, который, как донесли Крыжову, неровно к ней дышал. Ну, был влюблён, и что дальше?.. Где доказательства его причастности к делу?.. Капитан побеседовал с Сергеем, но ничего интересного этот разговор не принёс. Да, нравилась. Нет, на эту тему с Татьяной не разговаривал – ведь замужем, ребёнок, пусть и великовозрастный, имеется, куда она от него?.. В убийстве никого не подозревает. На том всё и кончилось...

Жизнь на металлургическом заводе и в городке в целом текла по прежнему руслу – тихо, скучно, какой и положено ей быть в небольшом провинциальном населённом пункте. Впрочем, пересуды о произошедшей трагедии, хотя и поухили изрядно, полностью не прекратились. Да и как им ис-

сякнуть, когда убийца, как ни в чём не бывало разгуливает по городу, по-барски разъезжает в служебном автомобиле, наслаждается жизнью. По выходным на его даче собираются компании – все сплошь из видных людей города. Баня, шашлыки, выпивка...

Сплавил жену на тот свет и веселится, – судачили люди. – Говорят, новую любовницу завёл взамен прежней. Молодую, красивую. А ведь не так много времени прошло с того дня, как схоронил супругу. И как только глаза со стыда не лопнут!...»

До Вазирыча эти слухи тоже доходили, мужик почернел лицом, всё чаще и чаще прикладывался к рюмке. Дома не ладилось: Фарид совсем отбился от рук, частенько не приходил ночевать, а отец боялся спросить – где был да почему не предупредил об отсутствии. Опасался скандала. Вдруг сын возьмёт да и выложит, что на душе наболело. Подозревал Вазирыч, что может услышать, и не трогал сына. Скоро парень уедет поступать в ВУЗ (Фарид нацелился на факультет журналистики МГУ) да заживёт своей жизнью, отдельно, так зачем портить отношения?..

Глава 18. Живуч, однако!..

В приёмную начальника УВД вошёл капитан Крыжов, сильно похудевший за время болезни. Вид усталый, лицо землистого цвета, но в глазах, по-прежнему, задорный блеск.

– Здравствуй, Леночка!.. Как жизнь молодая?..

– Ой, Боря, веришь, нет, – вот только что подумала: как он там?.. Точно, сто лет проживёшь!..

– Ну, теперь–то – однозначно, – весело согласился капитан. – Что тут у вас новенького?..

– Да всё как обычно... – пожала плечами девушка. – А мы с Андреем в отпуск собираемся. Медовый месяц закончился, но мы не смогли провести его, как планировали: Андрея дела держали. А сейчас уже упаковываем чемоданы.

– Куда поедете?..

– В Арабские Эмираты, – гордо сообщила Леночка.

– Неплохо, – понимающе покачал головой Крыжов. – Одобряю.

– Этто что такое?!.. – раздался за спиной капитана весёлый голос. – Чужих жён соблазнять?!.. Не позволю!..

– Ну да, соблазнишь тут, как же!.. Когда муж такой орёл!.. – обернулся капитан, улыбаясь, и с удовольствием пожал протянутую руку Петрова. Обнялись.

– Ну как ты, Борь?.. – лицо Андрея приняло озабоченное

выражение.

– Нормально. Отвалялся, готов к дальнейшему несению службы.

– Ну вот и славно, – складки на лбу майора расправились. – Лен, как шеф–то, на месте?..

– Да, заходите. Кофе уже откушал, готов принять, – шуточно ответила девушка.

– Ну, пойдём покажемся, – Петров пропустил капитана вперёд.

Увидев Крыжова, Азиев вышел из–за стола, распахнул объятия.

– Ну наконец–то, дорогой!.. Заждались уже тебя! Не надоело отдыхать?..

– Ужас как надоело, товарищ полковник, – улыбка скрасила лицо капитана, хранившее отпечаток тяжёлой болезни.

Полковник нахмурился.

– Мы тут мозговали, кто мог покушаться на тебя. Мда... Но так ничего и не придумали, – Азиев развёл руками. – Перебрали всех, кому ты помог когда–то попасть за решётку. Безрезультатно. Трое из них, получивших в своё время длительные сроки, недавно освободились, но у каждого – железное алиби. Может, у тебя есть какие–то мысли?..

Капитан пожал плечами.

– Никаких. Я даже тех, кого задерживал когда–то, не подозреваю: нет оснований. Ума не приложу, кому и чем я мог насолить...

Полковник вернулся за стол.

– Не хочется вот так просто оставлять это дело. Ты подумай ещё, Боря... – он перевёл взгляд на майора: «Ну, а у тебя, Андрей, уже чемоданное настроение?..»

– Так точно, товарищ полковник!..

– Счастливчик! – Азиев притворно завистливо вздохнул. – За границу, к морю, с красивой молодой женой... – снова вздохнул, на этот раз искренне, видимо, припомнив далёкие годы, когда сам был молод и преисполнен радужных мечтаний, – затем обратился к Крыжову: «Когда на службу, Борис?..»

– С понедельника, Рахим Рафикович.

– Хорошо. Примешь дела у майора. Есть там парочка интересных сюжетов... А что, может, кофейку?..

– С удовольствием, – в один голос ответили офицеры, и это совпадение заставило всех засмеяться...

Побеседовав с коллегами, капитан покинул здание УВД и не спеша направился домой. Пешком прибыл, так же и возвращался: следовало больше ходить, приводя в порядок ослабевшие за время болезни мышцы.

Сентябрьское солнце щедро пригревало. Капитан с удовольствием подставлял измождённое лицо его ласковым лучам, время от времени останавливаясь, чтобы отдохнуть, восстановить дыхание, потом двигался дальше. Навстречу, озираясь, шёл темноволосый парень среднего роста. Зазевавшись, он налетел на Крыжова, извинился, слегка опе-

шил, взглянув капитану в лицо, и в его глазах промелькнуло удивление. Они разошлись. Милиционер не придавал значения случайной встрече, а Амир Адашев, продолжая путь, живо припомнил, как подкараулил капитана возле подъезда его дома.

«Живуч, однако, мент!.. Ну и славно. Пусть живёт: опасность миновала, дело закрыто. Вряд ли он станет по собственной инициативе возобновлять работу над ним. Небось других проблем хватает...»

Глава 19. Ирочка

В начале октября в группе Тимофеева появилась студентка–практикантка, Ирочка. Миленькая девушка среднего роста, прекрасно сложенная. Коротко остриженные густые тёмно–рыжие волосы, синие глазки, маленький аккуратный носик, губки бантиком. Святая невинность!.. Понятно, с первых же минут пребывания в отделе она вызвала пристальное внимание всего мужского населения. Не только отдела. И, безусловно, это льстило её самолюбию. Ещё бы, такой успех!.. Девушке же, по вполне объяснимым причинам, приглянулся Тимофеев. «Ах, какой мужчина!» – сквозило в её робких взглядах, то и дело обращаемых на него. Разумеется, восхищение девчухи не осталось незамеченным Сергеем. «Ну что ж, раз бабочка готова лететь на свечу... почему бы не помочь ей и не приблизить пламя?..»

Пара прогулок по вечернему городу в будние дни довершили дело: практикантка была совершенно очарована Тимофеевым. Мало того, что красавец–мужчина, ещё и собеседник превосходный! А какой галантный кавалер!.. Разве такое сочетание могло оставить нежное сердце равнодушным?.. Поэтому девушка легко приняла приглашение Сергея провести выходные на его даче...

В понедельник Ирочка пришла на работу как в воду опущенная. На соседей по кабинету не смотрела, особенно из-

бегала встретиться глазами с Тимофеевым. Вроде бы даже всплакнула немного, глядя в монитор. Точно сказать сложно, но Зоя заметила потёки туши на щеках девушки, когда та вдруг стремительно поднялась и направилась к двери, сжимая в руке маленький кружевной платочек. Сердобольная Ивочкина хотела было поинтересоваться, что произошло, но подумала: нечего совать нос в чужие дела, ведь сколько раз случалось – хочешь помочь человеку, а он нос воротит. Или ещё на грубость нарвёшься ни за что. Так чего приставать?.. Была бы в ней, Зое, нужда, студенточка сама бы обратилась за помощью...

Тимофеев делал вид, что не замечал страданий практикантки. Какое ему дело, в конце концов?.. Разве он имеет к ним какое-то отношение?.. Ни малейшего!.. Между тем Сергей время от времени с удовольствием вспоминал события прошедшей субботы.

Подъехал на своей красавице—«Тойоте» к Ирочкиному дому. Девушка, радостная от предвкушения приятного времяпровождения, выбежала из подъезда, устроилась рядом.

– Здравствуй, солнце!.. – улыбнулся Сергей.

– Привет!.. – Ира засияла ещё ярче.

– В путь?..

– В путь!..

Время в дороге пролетело незаметно. Возбуждённая необычным событием в её жизни, Ирочка болтала без умолку. Сергей радовался удачному знакомству: ему не прихо-

дилось изобретать, разговором на какую тему можно увлечь особу, – оставалось только кивать, смеяться или отвечать односторонне. Впрочем, никаких затруднений по части изобретательности в беседах у Сергея не возникало никогда: язык подвешен как надо...

На даче всё происходило по уже обкатанному сценарию: приготовление шашлыка, немного хорошего вина за милой беседой, праздничный обед в честь королевы бала. Девушка была счастлива. Позже, когда Сергей начал довольно настойчиво приставать, её счастье изрядно померкло, а потом и вовсе исчезло, улетело в неизвестном направлении.

– Сергей!.. Прошу тебя, не надо!.. – просила Ирочка. – Я не готова к этому. Меня интересует исключительно дружеское общение, без секса. Пожалуйста!..

Но приятный собеседник был неумолим. Деточка! Какая дружба между мужиком и бабой! А ну, скидай майку и джинсы!.. И то, что под ними – тоже!.. Ишь, нашла мальчика в игрушки играть!..

Девочка сопротивлялась. Но не так чтобы очень. Быстро поняла: не справиться ей с таким бугаём. А кричать, звать на помощь бессмысленно – никто не услышит. И потом, ведь недолго ей рот ладонью прикрыть, а так уже совсем не интересно. Ирочке, конечно, Сергею – то какая разница?..

После случившегося девушка истерик не устраивала. Но

и не разговаривала, лишь попросила отвезти домой, и молчок. Фу ты ну ты! Вот тоже – цаца!.. Отвёз, конечно. А взамен привёз из города свою старинную зазнобу. Эта никогда не отказывала, всегда была готова – как пионер!.. Если не развлекалась с кем–нибудь другим, разумеется...

Ирочка вернулась в кабинет, начала собирать вещи.

– Ты что, покидаешь нас?.. – удивилась Зоя. – Ведь твоя практика через три недели заканчивается!..

– Буду работать в другой группе, – не оборачиваясь, холодно ответила девушка.

– А чего так?.. – поинтересовалась Ивочкина. – У нас что, не понравилось?..

Ира промолчала, схватила сумку и гордо удалилась.

Тимофеев усмехнулся.

«Хороша киска!.. Целкой оказалась. Надо же, давно судьба не подбрасывала таких подарков!..»

– Что с девчонкой случилось?.. – сокрушённо вздохнула Зоя. – Такая отзывчивая была. Неужели обидел кто?..

Сама не зная почему, она вдруг посмотрела на Сергея, сосредоточенно уткнувшегося в бумаги.

Влетела Быстроногова, затараторила:

– Так, ребята! Читали уже в почте?.. Про ребёнка Светланы Ивановой из планово–экономического? У сына лейкемия. Девять лет мальчишке, ужас!..

Вся группа дружно покачала головами. За исключением

Ерохина. Он побарабанил пальцами по столу.

– Сдаём деньги на лечение в Израиле. Там лучше лечат. Схема такая, – продолжала Верочка. – Каждый пишет заявление в бухгалтерию. Вот образец. Потом можно передать через меня, можно отнести лично.

– По сколько сдаём?.. – спросил Ерохин.

– Как обычно. Кто сколько может, кому сколько не жалко.

– А соседи по сколько скидываются?..

– По–разному. От ста до трёхсот. Начальник – тысячу.

– Ну, у начальника зарплата большая, – понимающе закивал Ерохин.

Верочка ушла, все начали писать заявление.

– Кто написал, давайте мне, я отнесу в бухгалтерию!.. – вызвался Пётр. – Ноги разомну.

Тимофеев, Потехин и Ивочкина протянули листки. Тихоходов над своим всё ещё пыхтел.

Ерохин ждать не стал – знал, что Вася может протянуть до обеда, а то и после него продолжить. Собрал готовые заявления, выскочил в коридор. Так, интересно. Ивочкина – двести, Потехин – сто. Тимофеев... две тысячи!.. Офигел мужик! Деньги лишние, что ли?.. А может, он с этой Ивановой... того?.. Как пить дать!.. Вот кобель – ну ни одной симпатичной мордахи не пропустит. Ерохин представил аппетитную фигуру Светланы, завистливо вздохнул. Не Свете позавидовал – Тимофееву!.. Так, а этот листок – в карман. Надо где–нибудь в урну бросить...

Глава 20. Есть Божий суд!..

В феврале по заводу разнеслась новость: директор уезжает в Москву – пригласили работать в очень крупную коммерческую структуру, осваивать новое направление. Уезжает не один, собирает команду надёжных, проверенных людей. Вазирыч воспрял духом. Вот он, способ одним махом покончить с житейскими неурядицами!.. Уговорит директора взять его с собой, переберётся в столицу – и нет косых взглядов, длинных языков!.. И Фариду будет полегче доучиваться последний год в школе, подготовиться к поступлению в университет. Глядишь, и сотрутся в памяти неприятности, связанные со смертью матери. Ну, если не полностью, то хотя бы частично – уже хорошо...

Разговор с директором состоялся. Упросил Вазирыч. Чуть слезу не пустил: так мол и так, жизнь в городке этом для него хуже смерти!.. Одолели сплетни да взгляды косые. Даже сосед по даче – татарин, как и Вазирыч, с которым знакомы лет десять, не меньше, и тот разговаривать перестал – кроме приветствия (и то – скупое, приличия ради), слова от него не дождешься. И хоть поначалу не собирался директор брать зама с собой, не устоял – пожалел.

Фарид переезду, похоже, не очень обрадовался – впрочем, как на его лице прочесть чувства, если оно за последние месяцы превратилось в непроницаемую маску?.. В ответ на

сообщение о начале сборов сын бросил безразличное «ладно» и удалился в свою комнату. Беда с парнем, что делать – непонятно. За неделю лишь десяток слов отцу скажет, и те, в основном, – «да», «нет»... Может, всё-таки побеседовать с ним, объяснить?.. Нет, пожалуй, не стоит, как бы этим не навредить ещё больше. Лучше подождать... Как бы то ни было, Вазирыч заметно повеселел и с лёгким сердцем упаковывал чемоданы, дав в газету объявления о продаже дачи, гаража и автомашины.

А на заводе поднялась новая волна пересудов: Вазирыч сматывает удочки. Невмоготу стало в той квартире, где некогда проживала замученная злодеем несчастная женщина, и где, вполне возможно, появляется её неотмщённый дух. Наверное, Вазирыч решил, что на другом месте, вдали отсюда, сумеет построить счастье. О, наивный!.. От себя, как и от судьбы, не уйдёшь! Не здесь, так в столице настигнет расплата. И никто не поможет: ни глава МВД, ни сам Президент России не в состоянии прикрыть от карающего перста Божьего!.. Ишь какой ушлый! Ему – наслаждаться столичной жизнью, а костям жены – гнить на погосте? Нет, шалишь, брат!..

Глава 21. В Москве

Отношение Фаарида к отцу на новом месте не изменилось. Нисколько. Впервые попав в московскую квартиру, сын обошёл комнаты, со вкусом обставленные красивой дорогой мебелью, заглянул на кухню, в совмещённый санузел, блистающий ослепительной белизной. Не промолвив ни слова, удалился в отведённую ему комнату, аккуратно прикрыл дверь.

«Хоть бы слово доброе сказал, – обиженно думал Вазирыч. – Ведь как старался для него!.. Телевизор, DVD–плеер, навороченный компьютер... Неужели так и не отгадет парень?..»

Работа в столичной коммерческой фирме Вазирычу понравилась. Мало того, что новая деятельность полностью захватила его, заставила направить мысли и чувства в созидательное русло, – он почувствовал себя рангом выше, вырос в собственных глазах. Старые проблемы потеряли былую власть, душевные раны быстро зарастали. О спиртном Вазирыч вспоминал только во время крупных праздников. Познакомился с интересной женщиной, на десять лет моложе его, москвичкой, стал частенько проводить у неё вечера, иногда оставался на ночь. Жизнь стремительно налаживалась. Продолжали беспокоить только взаимоотношения с Фааридом, но и эти переживания были не в силах противостоять бурному натиску положительных перемен.

Азиева Вазирыч не забывал – регулярно позванивал. Полковник всегда искренне радовался звонкам старинного товарища, обещал заглядывать в гости во время командировок в Москву. Эти телефонные разговоры не будоражили душу Вазирыча, не вызывали неприятных эмоций, связанных с произошедшими не так давно печальными событиями. Всё это было позади, и Адашев совершенно свободно наслаждался общением с другом.

Через два месяца столичной жизни Вазирыча повысили в должности, и он обрёл ещё большую уверенность. Отмечая в ресторане знаменательное событие с Мариной, своей возлюбленной, Адашев сделал ей предложение руки и сердца, и женщина с радостью приняла его.

Вскоре влюблённые поженились, и Марина переехала в квартиру Вазирыча.

Фарид мачеху невлюбил – боль из-за гибели матери стала ещё сильнее, несколько раз юноша нагрубил Марине, и она, случалось, тихо плакала вечерами. Причина неприязни пасынка была ей понятна, но легче от этого не становилось: ну в чём Марина виновата?.. Вазирыч как мог утешал супругу, обещая, что в скором времени всё обязательно наладится. По ночам, положив голову на крепкое плечо мужа, Марина понемногу успокаивалась и засыпала в надежде, что новое утро принесёт ей счастье жить в полной гармонии с окружающими её людьми. Однако каждый новый день начинался с тягостных раздумий. «Сколько я ещё выдержу?.. – тревожно

размышляла Марина и всерьёз подумывала о возвращении в собственную пустующую квартиру. – Надо будет поговорить с Рашитом: пусть Фарид поживёт один, возможно, это пойдёт ему на пользу...»

Однажды, улегшись в постель рядом с мужем и погасив бра, Марина наконец решилась.

– Рашит!.. Прости, но я больше так не могу, – взволнованно начала она. – Не любит меня Фарид. И никогда не полюбит – знаю. И понимаю, не осуждаю его: мальчику пришлось нелегко. Но мне жить вот так дальше просто невыносимо!.. Как на вулкане!.. Да и зачем?.. Моя квартира пустует, давай переберёмся туда?.. Может, пожив один, Фарид обрассудится, одиночество пойдёт ему на пользу?.. Парень уже взрослый – как–никак одиннадцатый класс. Пусть спокойно готовится к поступлению в университет, думаю, наше отсутствие и в этом отношении окажется кстати: мальчик перестанет нервничать, больше внимания сможет уделить учёбе... Прощу тебя, подумай, Рашит...

Адашев глубоко вздохнул.

– Знаешь, Марин, я ведь и сам об этом задумывался. И считаю, что ты права: нам нужно некоторое время пожить отдельно. А может быть, разъехаться навсегда. Фарид подходит к возрасту, когда пора создавать собственную семью, так что наше расставание будет кстати... Дай мне ещё недельку, я всё обмозгую как следует, завершу большую работу на службе, тогда и примем окончательное решение.

– Хорошо, как скажешь, – у Марины будто камень с души упал, она поцеловала мужа, прижалась к нему плотнее и успокоенно закрыла глаза...

Вскоре переезд состоялся...

Глава 22. Читаем книжки

Вазырыч вошёл в квартиру. Тихо.

– Фарид!.. – окликнул он. Сын не отозвался.

«Может, задремал, лёжа на кровати с умной книгой в обнимку?..»

Толкнул дверь спальни. Пусто. Значит, на учёбе. В груди невольно шевельнулось чувство гордости за сына: факультет журналистики МГУ. Второй курс, ни одной оценки ниже «отлично»!.. Красавец!.. Да, надо было узнать, дома ли он, прежде чем подниматься. Вазырыч проезжал мимо и решил повидаться с сыном, а то уже почти полгода никакой информации, даже не созванивались: мобильник Фарида неизменно вещал о том, что хозяин не может принять вызов, домашний телефон тоже не отличался разнообразием, и слух Вазырыча услаждали лишь длинные печальные гудки. А поговорить с сыном очень хотелось. Устал отец от неопределённости их отношений, измучился. «Всё! – решил он. – Разговор больше откладывать нельзя. Уверен: Фарид поймёт, оценит мою откровенность, любовь к нему. А то как-то не по-человечески получается. Ведь родня – ближе некуда, а совсем не общаемся. Пора положить этому конец».

Сердце Вазырыча тоскливо заныло.

Он прошёл на кухню. Обратил внимание на небольшую книжку в мягком переплёте, лежащую на столе. Олег Ива-

нов, «Провинциальная трагедия». Открыл в том месте, где была закладка, пробежал глазами несколько строк. От прочитанного бросило в жар. Залив... Экспедиция из трёх человек: два милиционера и пожилой мужчина, муж пропавшей женщины... Ноги, торчащие из воды... Будто тоненькая иголочка вонзилась в сердце. Ноги ослабли, Вазирыч тяжело плюхнулся на стул, провёл ладонью по вспотевшему лбу. Конечно, Олег Иванов – псевдоним Фарида Адашева. Пошелестел страницами. Так, что тут ещё?.. А что дальше, в конце?.. Понятно: сын считает его убийцей. Поверил слухам, значит... Да разве были у Вазирыча сомнения на этот счёт?.. Ведь как иначе можно объяснить холодность, даже неприязнь Фарида?.. Сердце заныло ещё сильнее, иголка, безжалостно вонзившаяся в него, вошла ещё глубже, стала толще, мощнее, и вот уже будто пожар разгорелся в груди. Раскрытая книга выпала из ослабевших пальцев, шмякнулась об пол, Вазирыч сполз вслед за ней, сильно ударился головой, но боли уже не почувствовал...

Народу на похоронах было много. Обилие венков, торжественные речи... Фарид с нетерпением ждал, когда всё закончится, но надгробные излияния отцовских коллег, почти сплошь бывших министерских работников почтенного возраста, становились чем дальше тем пространнее, напыщеннее, будто им совершенно не хотелось покидать последнее прибежище земных странников, тихое, уютное, приветливо ошетилившееся крестами и памятниками из мрамора

и гранита. Амир тоже сказал прощальное слово. Не хотел, но пришлось – сын ведь, как отказаться, когда просят. Говорил недолго, но красиво, с чувством, и на глазах некоторых особо впечатлительных натур женского пола появились слёзы сочувствия. Наконец гроб опустили в жадно раскрытую пасть дышащей холодом могилы. На крышку полетели горсти земли, Фарид тоже запустил руку в пахнувший сыростью свеженасыпанный холмик, и в его ладони оказался увесистый камень. Фарид мысленно усмехнулся: «Надо же, всё по тексту!», и разжал пальцы. От послышавшегося из глубины могилы стука в душе шевельнулось удовлетворение...

Глава 23. Так есть Божий суд или нет?!

Тимофеев проснулся рано. Как обычно, медленно вылил ведро холодной воды на голову. Насладился эффектом, повторил процедуру. Классно!.. Напоследок несколько мгновений постоял под холодным душем. В тело влился мощный заряд энергии. Несколько несложных физических упражнений довершили дело: Сергей почувствовал себя заново рождённым.

Хватило времени на небольшую прогулку, прыгнул в первый автобус, и вот он на работе. Тимофеев с некоторым удивлением оглядел пустой кабинет: привык, что обычно женщины уже на рабочих местах. И в автобусе их не было...

Уселся за свой письменный стол, задумался, припомнил события дней минувших. Однако, какой он всё-таки молодец, как здорово всё обстряпал! Комар носа не подточит!..

«Эх, Таня-Таня!.. Зря ты отвергла мою любовь!.. Я ведь к тебе со всей душой, а ты... Да ещё посмеялась – этак презрительно!.. Вот этого не стоило делать. Не нравлюсь – ладно, но насмеяться-то зачем?! Я же живой человек, сердце имеется. И ему бывает больно. Но больнее, чем в тот раз, пожалуй, никогда не было...»

А тут ещё этот хахаль нарисовался. Красавчик. Откуда он

взялся?.. Видать, какая–то старая Татьяна любовь. Дважды Татьяна к нему в гостиницу приходила, подолгу задерживалась. Ох, как тяжело было!.. Вот тогда и подумал Сергей впервые: пока Татьяна ходит по земле, дышит, – не будет ему покоя. Только смертью искупит она вину перед ним, и только тогда его боль утихнет...

Знал Сергей, что любит Татьяна пешком на работу ходить – сам не однажды её поджидал, чтоб объясниться по дороге. А на этот раз подготовился как следует: припрятал в кустах возле залива ведро с застывшим цементным раствором, алюминиевую проволоку. Засел в засаде... Но только хотел навстречу Татьяне из укрытия выйти, – ухажёр её появился. Почти бежит – догоняет. Взял за руку да аккуратно в нужном направлении и повёл. Сергей поначалу зубами скрипнул от злости, а потом обрадовался, потому как понял: это судьба!.. Так тому и быть: пусть вместе на небеса отправляются, раз на земле никак не желают расстаться. Огляделся, подобрал дубину подходящую, да в нужное время объявился перед влюблёнными. Вернее – позади них. И приласкал брюнета дубиной по затылку. Тот и повалился замертво. Татьяна обернулась, глаза от ужаса огромными стали, рот нараспашку, а сама оцепенела, двинуться не может. Потому что смерть свою увидела в лице Сергея... Татьяну бить дубиной не стал, хотелось именно придушить, чтоб почувствовать, как её плоть трепещет в руках, испуская дух. Сергей даже пожалел, когда всё закончилось – хотелось, чтоб это продолжалось ещё. Ду-

шить и душить, душить и душить!..

А с трупом он, конечно, рисковал. Когда назад, в залив возвращал. Прицепил к моторной лодке и волок. Но не зря говорят: кто не рискует, тот не пьёт шампанского!.. Обошлось...

В ночь после убийства Татьяны Сергей убрал её тело из залива – недалеко, в реке бросил, но пометку сделал, где именно. Тут всё правильно было. Что он, дурак – на месте преступления его оставлять?.. Вдруг кто из дачников видел, как любовник Татьяну с дороги уводит?.. Тогда труп враз обнаружат. А это нежелательно: нет его, нет и состава преступления. Ведь кого искать?.. Беглянку, похищенную или же покойницу?.. А когда милиция залив основательно прощупала, решил тело на прежнее место перетащить. На реке – кто знает, может, рыбак блесной зацепит, а может... Да мало ли что и как?.. А в заливчике место хорошее, тихое. Здесь уже искать не будут – это раз. Рыбаки именно этот залив не жалуют: клёва не бывает, водорослей и коряг много, берега густым кустарником усыпаны. Понятно, что и для купания местечко непригодное. В общем, отличный уголок – могила да и только!.. Да не учёл Сергей, что вода спадёт, на слишком мелком месте труп поместил... Тимофеев усмехнулся. А всё равно здорово вышло! Смешно. И менты в дураках остались – вроде всё тщательно проверили, а вот оно тело, тут как тут!.. И Вазирыч со своими поисками влетел. Как он быстро милицию к нужному месту подвёл – ну точно, будто заранее

знал!.. И вышло, что это Вазирыч труп на верёвке туда–сюда по реке таскал!.. Пожалуй, этой косвенной улики на суде вполне хватило бы, чтоб Адашев нашёл приют на несколько лет в местах не столь отдалённых. Наверняка так и произошло бы, если б не дружок его, начальник УВД...

Вазирыч... Да, здорово Сергей придумал: разыграть сцену мщения. Некто, в Татьяне души не чаявший, решил наказать очевидного убийцу, не рассчитывая на справедливость закона. Конечно, о какой справедливости может идти речь, когда лучший друг преступника – начальник местного УВД?!. Жаль, крепка оказалась головушка у Вазирыча. Сейчас небось наслаждается столичной жизнью. Девочки, шампанское. Булки чёрной икрой намазывает. И не догадывается, кого благодарить должен за свою свободу и счастье. Ну, да чёрт с ним!.. Пусть живёт: всё когда–нибудь кончается, придёт и его черёд...

Дверь открылась, вошла Ольга – новенькая, на место Адашевой приняли.

– Доброе утро, – глаза женщины улыбались.

– Здравствуй, Оленька, – последовал тёплый отклик Сергея.

«Симпатичная, – глаза Тимофеева плотоядно скользнули по невысокой стройной фигурке. – И личико милое, и всё остальное на месте. Приударить, что ли?.. Ну, замужем, ну так что?.. Отобью!.. Али я не орёл?!»

В кабинет ураганом ворвался Ерохин:

– Слыхали?.. Вазирыч умер!.. Говорят, сердце... Видать, не выдержал мужик – совесть замучила... Есть, есть в жизни справедливость!.. – Ерохин возбуждённо забежал по кабинету. – Всегда говорил: уйдёшь от правосудия земного, но Божья кара всё равно настигнет, от неё в столицах не скроешься!..

«А вот и финал истории, – удовлетворённо подумал Сергей. – Именно это я и предсказал только что. Однако, как скоро он наступил!..» А вслух произнёс:

– Жалко мужика. Серьёзный был человек. Человечище!.. Личность!.. Жить бы ему да жить. Зря ты, Петь, вот так про него...

В распахнутую настежь дверь вплыла Зоя, слегка задев плечами косяки.

– Новость слышали?!.. – вместо приветствия выпалила она.

– Слышали–слышали, – ревниво буркнул Ерохин.

– Это ж надо!.. Ненадолго он супругу пережил, – покачала головой Зоя. – А с виду такой крепкий был, будто лет на сто пятьдесят рассчитан. Или больше. Но... Бог–то он всё видит, с ним озоровать не следует...

– Ни фига себе озорство!.. – подскочил усевшийся было Ерохин. – Отправить жену, мать своих детей, на тот свет!..

– Да хватит вам!.. – лоб Сергея собрался строгими складками. Занёс кулак над столом, хотел ударить для пущей убедительности, да передумал. – Нет у вас ничего против Вази-

рыча, кроме ваших умозаключений. А они – не доказательство. Раз по закону человек не виновен – значит, так оно и есть!..

– Да? А что, если преступник, то обязательно за решёткой окажешься?.. – ехидно спросил Ерохин. – Ты что, вчера на свет народился?.. Или мало воров да убийц по белу свету разгуливает?..

– Не посадили, значит, нет у государства к нему претензий, – упорствовал Тимофеев. – Если, конечно, не беглый в розыске... А раз органами власти обвинения не предъявлено, и у нас, простых смертных, нет никакого права осуждать человека. Не пойман – не вор!.. Так в народе говорят издавна. Если имеются какие-то соображения, улики – обратись в милицию, там разберутся. А поносить человека почём зря – некрасиво.

Во время этой тирады Сергей исподволь наблюдал за Ольгой: как, производят его слова должное впечатление?.. Похоже, да – женщина внимательно смотрит на него, слегка кивая время о времени. Соглашается. «Будешь, будешь моей!.. – затанцевали в голове Тимофеева мысли. – Никуда не денешься!..»

Ерохин не нашёлся, что ответить, но, и от мнения своего, похоже, не отступился. Пару раз открыл-закрыл рот, подбирая слова, потом махнул рукой – мол, думайте, что хотите!..

– Пора, однако, приступить к работе... – пробормотал он, и его рука ловко выудила из верхнего ящика стола журнал,

раскрытый на странице с кроссвордом.

Зоя принялась разглядывать своё лицо в зеркальце, Сергей – перемещать на столе бумаги, будто раскладывая пасьянс. Потехин и Тихоходов так и не появились, наверное, не стовариваясь, дружно решили поболеть чем–нибудь не очень серьёзным. Одна Ольга, внимательно вглядываясь в монитор, клацала клавишами мышки да выбивала морзянку на клавиатуре...

Часть 2. Ольга

Глава 1. Ужель та самая Татьяна?..

Прежде Татьяна Тимофееву не снилась. Ни пока была жива, ни после смерти. И вспоминалась редко. Вины Сергей не чувствовал – такая способность у него начисто отсутствовала, что не могло не радовать. Сколько у людей проблем из-за дурацкого неумения никогда ни в чём себя не винить. Взять ответственность за поступки – да, обязательно. Но тяжёлые угрызения совести – это преступление. Которое рано или поздно сказывается. На здоровье, на жизни вообще. Однако преступление это или нет, а попробуй не переживать, когда переживается?.. Тимофееву повезло: с рождения был толстокожим. Видимо, поэтому ему и не снилась убитая им женщина. А вот почувствовать её присутствие пришлось. Впрочем, она это была или нет – доказательств на этот счёт у Сергея не имелось, а гадать он не любил и не считал нужным заниматься этим малоперспективным занятием. Но мнение сложилось определённое: без участия потусторонних сил не обошлось.

Дело было в год смерти Татьяны.

Придя утром на работу, Сергей застыл на пороге.

– Что у нас сегодня за праздник?.. До Нового года больше

месяца, а мы уже отмечаем?..

Зоя, раскладывая на столе для чаепитий нехитрую снедь, мелькнула на вошедшего невесёлым взглядом.

– Да не праздник у нас сегодня, Серёж. Полгода как Таня пропала. Помянем несчастную... – Зоя поднесла к краю глаза уголок тонкой чёрной косынки, повязанной на шее.

– В самом деле?.. – Сергей присел на стул возле двери. – Вот время летит!..

– О!.. Что это тут намечается?.. – Потехин радостно потёр руки. – Надо же, никогда утро с застолья не начиналось, и часто у нас такое будет?..

«По мере отбытия персонала в мир иной», – чуть не сорвалось с языка Тимофеева, но он вовремя прикусил его.

– Пришло время помянуть Танечку, – укоризненно глядя на Ивана, пояснила Зоя.

Вскоре собрались все обитатели кабинета. Выпили по стопке.

Сергей крайне редко употреблял спиртное, но не посмел отказаться. Не тот случай. Однако водка попала не в то горло. Натужно закашлялся, Потехин услужливо затарабанил ладонью по спине.

– Ну что ж ты так, поаккуратнее надо!.. Так из поминок новые похороны получиться могут.

Зоин взгляд, обращённый на Потехина, снова изобразил упрёк. Хоть бы в эти минуты выбирал выражения!.. Потехин

подозрительно посмотрел на сидящих за столом. «А что я такого сказал?...» – говорили его глаза.

– Это всё оттого, Сергей, что не участвуешь в общественных мероприятиях. – поучительно сказал Ерохин. – В вылазках на природу, походах по ресторанам. Нет у тебя подготовки соответствующей – вот и подавился.

Пётр налил по второй и грустно вздохнул.

Царствие тебе небесное, Танечка!..

Выпили, слегка закусили. Все, кроме Тимофеева. Он пить не стал, хватило первой рюмки. Пошёл к своему месту, уселся. Задумчиво посмотрел на коллег, молчаливо жующих Зоины дары. Однако не могло же ему показаться!.. Ведь явно кто-то толкнул его под локоть!.. И в то же время совершенно очевидно, что никто из сидящих за столом этого сделать не мог. Далековато Сергей находился. Чтобы подколоть его таким образом, кому-то из них пришлось бы почти полностью вытянуть руку, но сделать это на виду у всех?!. Ерунда!.. Наверняка остальные возмутились бы, попрекнули шутника. Да и сам Тимофеев не без глаз – заметил бы, кто дурит. И дал бы по мозгам, чтобы впредь не шутил вот так... Неужели всё-таки Татьяна?.. Вернее, её дух. Сергей усмехнулся. Ну, да ладно. Чему быть того не миновать. Хватит глупостями голову забивать, работать надо...

А через месяц снова приключилась странная вещь.

Декабрьским воскресным утром Сергей взял в охапку лыжи и вышел из дома, предвкушая прекрасную прогулку.

Небо над головой синее, тут и там – пышные белоснежные облака. Между ними мечется ярко–рыжее солнышко, ненадолго пропадая и снова появляясь, заставляя ослепительно белый снег вспыхивать новыми искрами и окатывая тёплой волной прогуливающихся людей.

Какое счастье, когда лес рядом!..

Лыжи будто сами полетели по накатанной лыжне, Сергей и палки пускал в ход не напрягаясь – настолько хорош снег и удачно подобрана мазь. А какая красотища в зимнем лесу!..

Пробежав без передышки около двух часов, Сергей собирался домой. Приустал, но сил оставалось достаточно, чтобы поддерживать приличную скорость. Работать в таком режиме Сергею нравилось ещё больше: мышцы сигнализируют об отдыхе, мозг всё настойчивее начинают атаковать мысли типа: «Ну, достаточно на сегодня, классно побегал, можно сбавить темп!..», «А мышцы–то свинцом наливаются, не пора ли успокоиться?.. Смотри не перетрудишься!..» «Не на соревнованиях, не за медаль борешься! На пользу ли здоровью?.. Восстановишься ли к началу трудовой недели?..» А ты должен бежать, не обращая на них внимания, врезаясь в них грудью и не снижая темпа. Вот это настоящее наслаждение! И, наверное, самый главный смысл в занятиях спортом. А возможно, и в жизни вообще...

Предстояло пройти не очень крутой, но длинный спуск, по которому лыжня спадала, плавно поворачивая вправо. Не велика проблема даже для новичка, а уж для такого опытно-

го гонщика как Сергей – и вовсе плёвое дело. Он уверенно набрал скорость перед началом участка и, уже устремившись вниз, с удовольствием ещё поработал палками. Ветер упруго ударил в лицо, радость переполнила душу. Незабываемые ощущения!..

Вдруг, там где поворот становился наиболее крутым а скорость максимальной, Сергей ощутил довольно сильный толчок в плечо. Тут и лёгкого прикосновения достаточно, чтобы лыжник упал. И мужчина не удержался на ногах – полетел спиной вперёд навстречу деревьям, опасливо вытянувшим в сторону лыжни ветви, будто они таким образом пытались защитить себя от незадачливых физкультурников.

Сергею повезло. Крупно. Удар о ствол дерева получился вскользь, развернувшись от столкновения, мужчина упал в гущу кустов, смягчивших падение. Впрочем, лучше бы свалиться в снег – ветки сильно оцарапали лицо. Выбравшись к лыжне, Сергей оглянулся: на полметра правее, и напоролся бы на хищно торчащий обломанный сук соседнего дерева. Приятное открытие, выходит, надо радоваться вдвойне!..

Домой Сергей пришёл пешком, обломки лыж с дорогими креплениями нёс на плече. И в связи с происшедшим неожиданно для себя подумал о Татьяне. «Глупости!..» – мысленно махнул рукой. Вспомнилась одна из самых любимых и часто повторяемых отцом поговорок: глаза у страха велики. Какой только чепухи ни выдумаешь в попытке объяснить непонятное! Татьяна ни при чём, просто очень сильный и резкий по-

рыв ветра...

...Сергей открыл глаза. Вот так сон!.. Никогда ничего подобного не снилось. Что ж, видимо, это только начало. Читал ведь в книгах: убийцам частенько снятся их жертвы. Сергей усмехнулся. Не врут, значит: хочешь видеть ужастики в снах – убей кого–нибудь. Надо же, в первый раз приснилась!.. Но страшно не было. Наоборот – даже понравилось. Особенно тот момент, когда Татьяна, привязанная за ноги к его моторной лодке, вдруг вынырнула и начала лихорадочно махать руками в сторону берега – мол, давай туда, скорее!.. Сергей посмотрел, куда показывала убитая, и заметил сидящего под роскошным кустом помятого брюнета в голубой рубашке. Изображение вдруг приблизилось, наехало на Сергея, и стали отчётливо различимы спутанные волосы мужчины, местами слипшиеся от запёкшейся крови, и печально–звующие глаза. Сергей снова усмехнулся: сладкая парочка, и на том свете не желает расставаться. «Фиг тебе!..» – бросил он Татьяне, она обречённо сложила руки на груди и исчезла в бурлящей за кормой воде, а Сергей проснулся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.